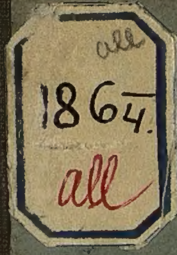
ВЫСШАЯ ПАРТИЙНАЯ ШКОЛА при ЦК ВКП(б)

...ории СССР

На правах рукописи

Проф. К. В. БАЗИЛЕВИЧ

Лекция 1-я и 2-я — 28

Древнейшие народы на территории СССР

Стенограмма лекций, прочитанных 19 и 21 ноября 1939 г.

МОСКВА 1939

ВЫСШАЯ ПАРТИЙНАЯ ШКОЛА при ЦК ВКП(б)

Курс истории СССР

На правах рукописи

Проф. К. В. БАЗИЛЕВИЧ

Лекция 1-я и 2-я

Древнейшие народы на территории СССР

Стенограмма лекций,
прочитанных 19 и 21 ноября 1939 г.

МОСКВА 1939

Первобытно-общинный строй на территории СССР

История народов СССР начинается с первых следов существования человека на территории нашей страны, с истории древнейшего человеческого общества, с появления и развития первобытно-общинного строя.

Для истории доклассового общества мы располагаем данными археологических раскопок.

В 30—80-х годах XIX в. так называемая «первобытная археология» (археология, занимающаяся изучением первобытного общества) достигла больших успехов в накоплении и систематизации вещного материала. Была установлена последовательная археологическая классификация, были изучены различные формы орудий и установлена эволюционная связь между ними, были сделаны важные наблюдения над природными условиями, окружавшими жизнь древнейшего человеческого общества.

Археологический материал, сам по себе чрезвычайно ценный, не позволил бы нам с достаточной ясностью вскрыть социальный процесс жизни, если бы он не дополнялся материалом, почерпнутым из этнографии, из наблюдений над жизнью отсталых племен Америки и Австралии. Неоценимую услугу науке оказал знаменитый американский этнограф Льюис Морган, собравший колоссальный этнографический материал о жизни отсталых племен. Наблюдения Моргана, а также накопленный археологический материал были использованы Энгельсом в его гениальной работе «Происхождение семьи, частной собственности и государства», появившейся в 1884 г. В этой работе Энгельс дал историю развития общественных форм в соответствии с развитием производительных сил человеческого общества.

Энгельс делит историю человечества на три главных эпохи: дикости, варварства и цивилизации. Первые две эпохи — дикости и варварства — в свою очередь подразделяются на три ступени: низшую, среднюю и высшую. Это подразделение сделано в соответствии, — как говорит Энгельс, — с успехами производства средств существования. Эпохи дикости и варварства, охватывающие древнейшую историю человечества, относятся к истории доклассового общества, ко времени существования первобытно-общинного строя. Классовое общество развивается на высшей ступени варварства и переходит в развитой форме в эпоху цивилизации.

В археологической науке существует периодизация, основанная на изменениях в материале и формах орудий труда. Эта периодизация, обоснованная датским ученым Томсеном в 30-х годах XIX в., была подробно разработана крупнейшим французским археологом Мортилье в начале 80-х годов XIX века. С этого времени она прочно утвердилась в буржуазной археологии. В соответствии с характером основного материала, применявшегося людьми для изготовления орудий труда, археология устанавливает три так называемых «века»: каменный, медно-бронзовый и железный. Накопление огромного археологического материала заставило археологов произвести дальнейшие подразделения внутри этих археологических эпох. Так, каменный «век» в свою очередь подразделяется на древний каменный век — палеолит и новый каменный век — неолит. Затем произошло выделение значительного числа более мелких «периодов» или «времен», получавших название по местам первых или наиболее характерных находок. Нет необходимости доказывать, насколько формальный и случайный характер носит эта классификация.

Древний каменный «век» (Палеолитическая эпоха) в основном соответствует в периодизации Энгельса первым двум ступеням эпохи дикости.

В Европе первые достоверные следы существования человека относятся к тому времени, когда климат Европы еще сохранял в основном тропический характер. С течением времени происходит постепенное ухудшение климатических условий; вечнозеленые и теплолюбивые леса отступают, вытесняются древесными породами с опадающей листвой. Затем на материк Европы и северной Азии начинают надвигаться ледники.

Существует несколько мнений относительно числа, характера и размера оледенений. Рассматривать ли ледниковый период, как непрекращающуюся деятельность ледников, или рассматривать его, как несколько оледенений; и в том и в другом случае несомненно, что ледяной покров то увеличивался, то уменьшался в своем размере.

Первоначально люди жили «первобытным стадом», передвигающимся с места на место. Затем, с развитием коллективной охоты, такое «первобытное стадо» превращается в дородовую общину. Эволюция брачных отношений помогает нам об'яснить дальнейшие формы социального развития.

Первое ограничение беспорядочных брачных отношений состояло в выделении брачных коллективов по поколениям: люди одного поколения вступали в брачную связь вне зависимости от родственных отношений друг к другу. Эту древнейшую форму семьи, кровно-родственную семью, в полном виде не мог наблюдать даже Морган среди самых отсталых племен. Исключение из брачных отношений кровных родственников (родных братьев и сестер и более далеких степеней родства) привело к появлению семьи «паналуа». Брак является еще групповым; поэтому проис-

хождение человека может быть установлено только с материнской стороны. При этой форме брачных отношений складывается материнский род (матриархат). Развитие матриархальных отношений началось в конце средней ступени дикости (палеолита). С этого времени дородовая община первобытных охотников и собирателей становится родовой матриархальной общиной.

На средней ступени дикости люди стали пользоваться огнем. Это сделало их более независимыми от климатических условий и позволило расселяться на более широкой территории. В это время важнейшим занятием людей становится коллективная охота на крупного зверя. Она привязала человека к определенным местам, к охотничьим становищам. Основным признаком их является огромное накопление костей, среди которых первое место занимают кости главнейшего об'екта охоты данной эпохи — мамонта.

В нашей стране первое известное крупное обледенение, — миндельское, доходило до долины реки Оки. Во время следующего, так называемого, великого рисского оледенения мощный ледяной слой покрыл не только всю северную часть европейской территории нашей страны, но и спустился дальше на юг двумя большими языками: один язык льда вытянулся к нижнему течению Днепра, другой — прошел в междуречьи Дона и Волги. Вполне понятно, что в условиях ледяного покрова и в климатических условиях, близких к оледенению, когда за кромкой льда на сотни километров простиралась почти безжизненная, покрытая скудной растительностью, холодная пустыня, человек не мог существовать, не владея средствами борьбы с природой, не владея, прежде всего, огнем. В этот период человек мог обитать в более южных частях нашей страны: в Крыму, на Кавказе, в Закавказье, а также в Средней Азии.

Древнейшие остатки человеческой жизни в нашей стране найдены в Крыму (пещера Киик-Коба около Симферополя) и около Сухуми в Абхазии. Природные условия того времени на Черноморском побережье давали возможность существования небольших бродячих групп собирателей пищи и охотников за мелким зверем. Археологические находки, восходящие к рисскому оледенению, опровергают прежнее мнение о позднем появлении человека в нашей стране по сравнению с Западной Европой. Отступление ледников после окончания последнего вюрмского оледенения привело к продвижению человека на север.

Дореволюционная археология установила не больше 20—25 стоянок палеолита на нашей территории. Наша советская археология обладает уже сведениями больше, чем о 200 палеолитических стоянок. Это окончательно разрушает ошибочное представление о малом распространении палеолитических стоянок в нашей стране. Наоборот, большее число охотничьих стоянок этого времени разбросано на огромной территории, причем в европейской части граница поселений проходила от верховьев реки Днепра до низовьев реки Оки. Севернее этой линии на европейской части нашей стра-

ны человек в палеолитическую эпоху не мог существовать в силу климатических условий. На многих стоянках обнаружены остатки жилищ в виде неглубоких землянок с одним или несколькими очагами внутри. Около очагов находятся скопления разбитых костей, а также ямы для хранения пищи (стоянки в с. Костенки около Воронежа, в с. Гагарино на Дону, около Брянска и другие). В настоящее время установлено также большое число палеолитических стоянок в Сибири, начиная от Енисея и кончая Восточной Сибирью. Большая стоянка найдена в с. Мальте, в 80 км. от Иркутска. Недавно обнаружены палеолитические стоянки в Средней Азии.

Неолит или новый каменный век соответствует в классификации Энгельса высшей ступени дикости и низшей ступени варварства. Ледниковая эпоха кончилась. Ландшафт Европы, в том числе и Восточной Европы, все более принимает характер близкий к современному, постепенно исчезает древне-ледниковая фауна — сибирский мамонт и носорог. Умеренно-благоприятные условия этой эпохи создали лучшие предпосылки для общественно-экономического развития человеческого общества. Возникший на средней ступени дикости материнский род (матриархат) достигает теперь своего полного развития. В предшествующую эпоху основными формами производства были собирательство и охота и в конце — рыбная ловля. На высшей ступени дикости и на низшей ступени варварства (неолитическая эпоха) сложились новые, более прогрессивные, производящие формы в виде простейшего мотыжного земледелия и затем скотоводства. Земледелие развилось из собирательства диких плодов и зерен, а скотоводство — из охоты. Для посева пшеницы и ячменя, пригодная для легкой обработки земля взрыхлялась острой палкой или мотыгой. Эта древнейшая и простейшая система земледелия очень близка к огородничеству.

Развитие и расширение производства привело к появлению новых более совершенных и более разнообразных орудий труда, к появлению новой техники в изготовлении этих орудий. В технике производства каменных изделий стали применяться пиление, сверление и шлифование камня. Разнообразный инвентарь соответствовал разнообразному назначению орудий. Они позволяли лучше обрабатывать дерево, лучше вести коллективную охоту. В охоте важнейшими орудиями становятся метательные средства — лук и стрелы. Как результат растущей оседлости населения, возникает производство глиняной посуды. В эту же эпоху мы наблюдаем начало разделения труда. Помимо разделения труда по полу и возрасту, происходит некоторая специализация занятий в соответствии с естественно-природными условиями. Нам известны неолитические мастерские для выделки каменных орудий.

На высшей ступени дикости и низшей ступени варварства люди населяли большую территорию нашей страны. Они стали жить там, куда не мог проникнуть человек прежней эпохи. Различные естественно-географические условия (леса, степи, реки и

большие водоемы) способствовали выделению различных форм хозяйственной деятельности человека.

Картина общественной жизни этого времени для нас является более полной, и мы можем дать характеристику отдельным районам.

Северная часть нашей территории, за исключением крайнего севера, была покрыта лесами, прорезанными мощными водными системами. Граница лесостепи в эту эпоху проходила несколько северней, чем в историческое время. Вскрытые неолитические поселения в лесной полосе обычно расположены на берегах рек или озер, иногда на островах. Выбор места для поселения соответствовал тому значению, которое имело рыболовство в хозяйстве лесной полосы. Поселение состояло из небольшого числа отдельных землянок и полуземлянок, общим числом, доходившим до 15. Летом устраивались шалаши. Поселения не укреплялись, так как не было стимулов для борьбы между людьми. Каждое поселение представляло собой матриархальную семейно-родовую общину. Исследование «кухонных остатков» (отбросов), скопившихся на месте поселений, устанавливает появление первых домашних животных. Первым из них была собака, мясо которой употреблялось в пищу. Достоверных признаков первобытного земледелия не найдено.

Характерным типом глиняных сосудов в лесной полосе неолитической эпохи были большие сосуды с коническим дном, стенки которых украшались орнаментом в виде ямок и черточек (ямочно-гребенчатый орнамент). Общество в рассматриваемое время, повидимому, уже было знакомо с примитивным обменом. Сравнительно недавно в неолитической стоянке на берегу Белого моря были найдены куски янтаря, который мог происходить только с побережья Балтийского моря. Это устанавливает наличие примитивных форм обмена, не связанного с разделением труда, а лишь с естественными условиями.

Иной характер носила хозяйственная деятельность человека в степной полосе, где существовали лучшие условия для развития простейшего мотыжного земледелия. Такие условия были особенно благоприятны на территории, лежавшей к западу от среднего и нижнего течения р. Днепра. Археолог Хвойко в 1890—1900 гг. раскопал недалеко от Киева, около села Триполье, остатки неолитической культуры в виде глиняной площадки, усеянной костями, орудиями из камня и остатками глиняной посуды. По имени первой находки памятники данного типа получили название «трипольской» культуры. Дальнейшие археологические обследования показали, что подобные площадки находятся во многих местах правобережной Украины и что они характеризуются комплексом предметов, имеющих определенный орнамент, определенный стиль; этот стиль может быть прослежен и в Галиции, и в части Венгрии, на нижнем течении Дуная. Было высказано много гипотез о происхождении трипольской культуры. Хвойко ошибочно придавал открытым им

глиняным площадкам ритуальное значение; в действительности они оказались остатками поселений. В настоящее время, в результате изучения накопленного материала, мы можем в основных чертах восстановить общественно-экономический строй населения, так называемой, трипольской культуры.

Жители трипольской культуры выбирали места для своих поселений на почве, удобной для ручной обработки, недалеко от источника воды, часто на высоких берегах, а иногда и на открытых местах. Жилище имеет удлиненно-прямоугольную форму различной величины. Выбранное место сначала утрамбовывалось и покрывалось глиной, а затем слой глины подвергался обжигу. На приготовленной таким образом площадке строилось из дерева и глины жилище. Внутри его устраивался очаг. Исследование отбросов убеждает нас в том, что человек трипольской культуры своей основной хозяйственной деятельностью имел не охоту, игравшую сравнительно незначительную роль, а земледелие: он высевал вблизи жилища просо, ячмень, пшеницу и собирал урожай. Эти поселения первобытных земледельцев также являются поселениями матриархальной родовой общины. В связи с этим появляется культ матери—охранительницы рода; он выражается в женских статуэтках с подчеркнутыми чертами материнства. Трипольская культура является наиболее древней земледельческой культурой на территории нашей страны.

На обширных пространствах Сибири главной отраслью хозяйственной деятельности была охота, дополнявшаяся рыбной ловлей. Неолит Средней Азии совсем не изучен; мы имеем только отдельные неолитические находки, на основании которых еще нельзя составить общей картины.

Характерными явлениями средней ступени варварства, как указывает Энгельс, были: приручение и разведение домашних животных (скотоводство), обработка металлов (меди и бронзы) и изобретение ткацкого станка. В состав стада входили: коровы, овцы, козы, свиньи, лошади, (лошадь — одно из наиболее поздних по приручению животных). Улучшается содержание скота. Сначала скотоводство носит оседлый характер, затем становится полуоседлым и, наконец, кочевым. В эту же эпоху человек начинает пользоваться металлом, — сначала самородной медью, которую он подвергал холодной ковке, но вероятно действие огня на камень побудило его к плавке меди и к обогащению медной руды. Хотя температура плавки меди очень высока — свыше тысячи градусов, но такая температура могла образоваться в глубине очага. Затем стали устраиваться очаги в качестве специальных плавильных печей. Смесь меди с оловом привела к открытию бронзы, обладающей большей твердостью и сравнительно низкой температурой плавления — 730—900°.

В общественном строе на средней ступени варварства, эпохи меди и бронзы, также произошли существенные изменения. Энгельс в «Происхождении семьи, частной собственности и государ-

ства» говорит: «Разделение труда в семье служило основанием для распределения собственности между мужчиной и женщиной... Та самая причина, которая обеспечивала женщине ее прежнее господство в доме—ограничение ее труда работой по дому,—эта самая причина теперь утверждала господство мужчины в доме: домашняя работа женщины утратила теперь свое значение по сравнению с промысловым трудом мужчины» *). Приручение домашних животных и разведение стад создало новый источник богатства и накопления и породило новые отношения. Результатом развития этих форм хозяйства было превращено материнского рода в отцовский род. При наличии матриархального «права» накопленное богатство должно было переходить к кровным родственникам со стороны матери, а собственные дети владельца этих богатств оказывались лишенными наследства. «Таким образом, — говорит Энгельс, — по мере того как богатства росли, они, с одной стороны, давали мужу более влиятельное положение в семье, чем жене, и порождали, с другой стороны, стремление использовать это упрочившееся положение для того, чтобы изменить обычный порядок наследования в пользу своих детей» **). Так и произошло падение матриархального «права» («права» в условном значении этого слова). Взамен распавшегося материнского рода образовался отцовский род и патриархальная семья. Под патриархальной семьей мы разумеем организацию некоторого числа свободных и несвободных лиц в семью, подчиненную отцовской власти главы семьи. После того, как мужчина стал главой семьи и подчинил себе женщину, она должна была следовать за ним и в могилу. Этим об'ясняется растущее число одновременных двойных захоронений — мужчины и женщины.

Таким образом человеческое общество на средней ступени варварства вступило в последний период первобытно-общинного строя, в период патриархально-родового общества. В конце этого периода происходит выделение более богатых семейств. На этой основе растет влияние этих богатых семейств, из числа которых выбираются старейшины и племенные вожди. Скотоводство привело к рабству, т. к. стадо росло в своем поголовье более быстро, чем увеличивались рабочие силы, необходимые для его обслуживания в пределах отдельной семьи. Добавочные рабочие силы получались в результате обращения пленных в рабство. Но это еще патриархальное рабство — раб сам является членом патриархальной семьи.

Мы можем отметить наиболее характерные районы меднобронзовой культуры в нашей стране, которая полностью еще не изучена. В первой половине второго тысячелетия до нашей эры в Закавказье уже существовало производство медных и бронзовых орудий. К этому времени восходят и древнейшие из известных

---

*) К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. XVI, ч. I, стр. 137—138. Партиздат, 1937.

**) Там же, стр. 39.

нам поселений эпохи меди и бронзы. Область Закавказья уже с начала второго тысячелетия была связана с историей Передней Азии и средиземноморской культурой. В низменных районах и речных долинах Закавказья получило распространение первобытное мотыжное земледелие. В горных районах развивалось скотоводство, в связи с которым происходило освоение высокогорных районов.

Общество на средней ступени варварства уже не является однородным. По имущественному и социальному положению выдвигаются вожди более богатых родов. Начинается развитие племенных об'единений. Это нашло свое отражение и в материальной культуре.

Инвентарь могил также теперь отличается от прежней эпохи: В соответствии с ростом богатств и накоплений появляются более богатые и пышные погребения. Прекрасным примером богатого погребения является могильный курган, раскопанный в конце 90-х годов прошлого столетия, около г. Майкопа. Высота этого кургана достигала 10,5 метров. Под курганом была обнаружена могила, состоявшая из трех частей, причем в главной части находилось основное погребение. На скелете, окрашенном красной краской, было найдено огромное количество золотых и серебряных вещей; на голове — нечто вроде короны, на шее — массивное ожерелье из нескольких рядов бус из золота, сердолика, бирюзы и других камней. У головы лежали «височные» кольца. Над трупом был воздвигнут богато разукрашенный погребальный балдахин. К его частям относились трубочки с массивным изображением быков, сделанным из золота и серебра. На одном золотом сосуде был изображен горный ландшафт, на другом — озеро или море. Изучение стиля и техники орнаментировки говорит о наличии сильного восточного влияния, проникавшего через Закавказье. Этот могильник является показателем расслоения общества, появления богатства и его накопления и растущего взаимовлияния между отдельными племенами.

К северу от Кавказа, в степях Причерноморья, между Днестром и Волгой, простирались тучные травянистые степи, создававшие особенно благоприятные условия для развития скотоводства. Скотоводческие племена жили сначала оседлыми поселениями по берегам рек и ручьев, но с развитием скотоводства перешли, как и везде, на кочевое хозяйство.

Крупные изменения коснулись трипольской культуры: мы не находим более условий, характерных для земледельческих общин Праводнепровья. Наоборот, после того как главной отраслью хозяйства, вытесняя первобытное мотыжное земледелие, стало скотоводство, люди покинули места, удобные для пашни, и ушли в другие места, около которых находились лучшие пастбища. Изучение послетрипольской культуры скотоводов указывает на наличие далеких культурных связей со средиземноморским бассейном, с Кавказом и с Дунайскими странами.

В лесной полосе в эпоху меди и бронзы (средней ступени

варварства), главным занятием также становится скотоводство, дополнявшееся мотыжным земледелием. Культура населения лесной полосы подвергалась двойному влиянию. Со стороны лесостепи, повидимому, были принесены формы мотыжного земледелия. В условиях лесной полосы мотыжное земледелие приняло характер подсечно-огневого хозяйства. Другое культурное влияние шло из развитого района медно-бронзовой индустрии, связанного с Уральской горной системой.

Характерными памятниками для ранней эпохи бронзы, когда еще существовало большое количество каменных изделий и бронза среди них встречалась относительно редко, являются могильники Фатьяновского типа. Памятники этой культуры получили название по селу Фатьяново (около г. Ярославля), в окрестностях которого был открыт первый могильник с предметами данного типа. Могильник принадлежал обществу, которое вело оседлый образ жизни. Это доказывается тем, что в составе стада находились животные, не приспособленные к кочевому образу жизни, например, свиньи. Фатьяновская культура относится к первой половине второго тысячелетия до н. э. Основное место в этой культуре занимают шлифованные и сверленные орудия ладьеобразной формы и топоры с вислыми обухами. Западноевропейские буржуазные археологи пытались доказать, что эта культура была принесена в Восточную Европу западноевропейскими племенами. Это положение опровергается археологическим материалом. На основании изучения большого числа памятников установлено, что эволюционное развитие Фатьяновской культуры связано с предшествующей эпохой позднего неолита. Фатьяновская культура соответствует более высокой стадии общественно-экономического развития местного населения.

Во второй половине второго тысячелетия до нашей эры Фатьяновская культура переходит в культуру следующего типа, времени полного развития бронзы. Она носит название Сейминской культуры. Это название дано по станции Сейма, около гор. Горького, где в 1912 г. при саперных работах случайно были найдены бронзовые вещи. Затем памятники этой культуры подверглись систематическому изучению. Выяснилось, что могильники данного типа дают развитую бронзовую индустрию. Общество было организовано в патриархально-родовые общины, в жизни которых уже заметны первые признаки разложения.

Для Западной Сибири и для Средней Азии в развитии культуры эпохи бронзы большую роль сыграли два района: Минусинский и Казахстанский, в которых находились древнейшие медные рудники. Минусинский район был чрезвычайно богат бронзой; отражением этого богатства являются многочисленные находки. Крестьяне находят медные и бронзовые изделия при полевых работах. Эти находки вызвали еще в первой половине XIX столетия собирательство с двоякой целью: одна цель — коллекционирование древних вещей, другая — собирание металла для выплавки. Один

купец пожертвовал в церковь 30 пудов древней бронзы и вылил из замечательной минусинской бронзы колокол.

Если для основной территории нашей страны бронзовый век уже в первой половине первого тысячелетия до н. э. переходит в железный, то благодаря богатству бронзой, время бронзы в Средней Азии затянулось примерно до III—II вв. до н. э. Для рассматриваемой территории мы также можем проследить ряд ступеней, характерных для развития общества, указывающих на то, что общество не застывало в каких-то устойчивых формах, а продолжало развиваться в сторону складывания классовых отношений.

На берегу р. Енисея находится Афанасьева гора, где найден богатый могильник, относящийся к 2 000 — 1500 лет до н. э. Этот могильник характерен для переходной эпохи между неолитической и бронзовой культурами. Главным занятием оставалась охота и рыбная ловля. Появляются домашние животные. Обнаружены первые случаи совместного захоронения женщины и мужчины; афанасьевская культура переходит в новую стадию развития, в так называемую андроновскую культуру, относимую примерно к 1500—1000 лет до н. э.

Памятники андроновской культуры разбросаны на большом пространстве степной территории; и здесь имеет место парное захоронение, указывающее на ритуальное убийство женщины, причем такие захоронения достигают уже 25% всех погребений. Сопровождающие погребения кости принадлежат исключительно домашним животным. Основным занятием населения становится скотоводство, которое дополняется первобытным мотыжным земледелием. В общественных отношениях наметившийся в предшествующий период переход к патриархальной семье заканчивается. В захоронениях мы встречаем имущественные различия — богатые и бедные погребения, соответствующие богатым и бедным семьям.

Таким образом конец медно-бронзовой эпохи или средней ступени варварства представляет собой вместе с тем и конец в развитии первобытно-общинного строя. Все яснее обнаруживаются элементы ее внутренней социальной дифференциации. Развитие скотоводства потребовало применения труда рабов, которые добывались на войне. Война с этого времени носит иной, чем прежде, характер, она преследует цель грабежа, приобретения добычи и ловли людей. Энгельс по этому поводу говорит: «Грабительские войны усиливают власть верховного военачальника, равно как и второстепенных вождей; обычное избрание их преемников из одних и тех же семейств мало-по-малу, в особенности со времени установления отцовского права, переходит в наследственную власть, которую сперва терпят, затем требуют и, наконец, узурпируют» *). «...весь родовой строй превращается в свою противоположность: из организации племен для свободного регулирования

---

*) К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. XVI, ч. I, стр. 140. Партиздат. 1937.

своих собственных дел оно превращается в организацию для грабежа и угнетения... этого никогда не могло бы случиться, если бы алчное стремление к богатству не раскололо членов рода на богатых и бедных, если бы «имущественные различия внутри одного и того же рода не превратили общность интересов в антагонизм между членами рода» (Маркс) *). Утвердившийся обычай наследования имущества отца усилил семью в противовес роду. Имущественные неравенства все более и более увеличивались. Богатство стало возрастать как богатство отдельных лиц. Племенных старшин и вождей стала окружать дружина, которая вместе со своим вождем добывала ценные вещи, скот, рабов и производила между собой раздел военной добычи. Грабительские войны привели к необходимости укреплять поселения. Для предшествующего периода мы укреплений почти не встречаем. Для эпохи металла, особенно для конца бронзового века, т. е. для конца среднего периода варварства, укрепления становятся обычным явлением — сначала в виде рва и вала, затем в виде частоколов и башен и, наконец, сложенных из огромных кусков камня больших замков. «Недаром, — говорит Энгельс, — высятся грозные стены вокруг новых укрепленных городов: в их рвах зияет могила родового строя, а их башни упираются уже в цивилизацию» **).

На высшей ступени варварства начинается сложение классового общества. Этот переход для наиболее древних классовых образований в нашей стране датируется второй половиной второго тысячелетия до н. э.

Главным материалом орудия труда становится железо. Впервые обработка железа появилась в Египте, Индии и Передней Азии. Сначала железо употреблялось как украшение в бронзовых предметах и потом только стало вытеснять бронзу. Около конца второго тысячелетия железо появилось в Закавказье, затем в северном Черноморьи и позже в Приуралье, на Оке и на верхней Волге. Энгельс говорит: «Железо создало обработку земли на крупных площадях, обеспечило расчистку под пашню широких лесных пространств; оно дало ремесленнику орудия такой твердости и остроты, которым не мог противостоять ни один камень, ни один из известных тогда металлов» ***).

Закавказье и Средняя Азия до I в. н. э. Развитие рабовладельческого общества

Древнейшие государственные образования на территории СССР сложились в Закавказье. В начале первого тысячелетия до н. э. в районах, близких к нашему Закавказью, возникло древнее государство Урарту. Возникает вопрос, почему именно в Закавказье сложилось древнейшее в истории нашей страны классовое

*) К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. XVI, ч. I, стр. 140.
**) Там же.
***) Там же, стр. 138.

государство, рабовладельческое по основным производственным отношениям.

Прежде всего необходимо отметить благоприятное для экономического развития Закавказья соединение земледельческих оазисов со скотоводческими районами. Скотоводство и развивавшееся земледелие, требовавшее в силу климатических условий ирригационных сооружений, вели к быстрому расслоению общества. С появлением скотоводческого хозяйства появились элементарные формы обмена, который разрушал хозяйственную замкнутость общин скотоводов и земледельцев и вместе с тем усиливал внутри них имущественную и социальную дифференциацию.

Соседями племен Закавказья были хетты в Малой Азии и ассирийцы, занимавшие верхнее и среднее течение Тигра и Ефрата. Экономические и политические связи с этими странами существовали уже во втором тысячелетии до н. э. Так, на территории Азербайджана найдена агатовая пронизка с именем ассирийского царя Ададнирари (XIV в. до н. э.). В Осетии найдена цилиндрическая печать переднеазиатского происхождения конца второго тысячелетия. Известны находки египетских вещей. По соседству с мощными очагами древней цивилизации процесс общественно-экономического развития закавказских племен получал дальнейшее ускорение. Южное Закавказье было втянуто таким образом в жизнь древнего культурного мира, охватывавшего восточную часть Средиземноморского бассейна.

Древнейшими источниками по истории страны, лежавшей между течением Аракса и верховьями Тигра и Ефрата, являются ассирийские клинописные тексты, среди которых особое значение имеют хроники ассирийских царей о походах на север. В ассирийских надписях область верховьев Тигра и Ефрата, а также территория, лежащая южнее Ванского озера, носила название Наири, что значит «речная область». Территория, прилегавшая с севера и с востока к Ванскому озеру, носила древнее название Урарту, которое сохранилось в названии горы Арарат. Позднее название Урарту стало общим названием для обширной области, охватывавшей как верховья Тигра и Ефрата, так и район Ванского озера. По имени страны мы называем сложившееся на ее территории государство Урарту, а население — «урартами», хотя само население себя так не называло, а называло себя халдами по имени главного бога Халда (не смешивать с халдеями, входившими в состав семитических племен Аравии). Сами халды называли свою страну Биайной.

Впервые название Урарту (в форме Уруатри) мы встречаем в надписи ассирийского царя Сальманасара I (конец XIV столетия до н. э.). Более подробные сведения об этой стране появляются на грани XII—XI столетий до н. э. Тиглатпалассар I в надписи, относящейся к 1100 г. до н. э., сообщая о своем походе в область Ванского озера, говорит, что он встретил сопротивление сначала со стороны 23 царей Наири, а затем число его противников дошло до 60. После

победы над этой коалицией ассирийский царь наложил на население дань с обязанностью поставлять коней и крупный рогатый скот. В этом сообщении обращает внимание указание на рост об'единения мелких племен. «Царями» ассирийских надписей в действительности являлись мелкие родоплеменные вожди. Быстро возрастающее число их в борьбе с Ассирией указывает на начавшийся процесс межплеменного об'единения. Образование межплеменных союзов неизбежно начинается на определенной стадии социально-экономического развития. В данном случае внутренний процесс образования племенного союза ускорялся борьбой с могущественными ассирийскими завоевателями. В дальнейшем центром об'единения стал район Ванского озера. Прикрытый с юга мощным горным массивом, он обладал прекрасными природными условиями для защиты от нападения. В IX столетии до н. э. здесь устанавливается собственная династия царей, первым известным представителем которой был Арам.

От середины IX столетия до н. э. до нас дошли древнейшие записи, принадлежавшие ванским царям (так условно принято их называть по имени столицы у Ванского озера). С конца IX столетия записи дошли до нас уже на местном халдском языке, сделанные ассирийской клинописью. С этого времени мы получаем все растущее число надписей в виде целых хроник, отдельных записей, дающих возможность восстановить в основных чертах картину политического развития государства Урарту в конце IX и в VIII в. до н. э.

Государство Урарту росло в непрекращающейся борьбе с Ассирией. Ассирийские завоеватели с ростом межплеменного об'единения в области Урарту стали встречать все более и более серьезное сопротивление; в дальнейшем нападающей страной становится само Урарту, которое наносит жестокие удары ассирийскому государству.

Расширение подвластной ванским царям территории происходило, с одной стороны, в область верховьев Тигра и Ефрата, с другой стороны, на север, через горный перевал в долину Аракса, а затем и Куры. Это междуречье образовывает Ереванскую низменность. Засушливый климат требовал большой затраты труда, чтобы обратить выжженную солнцем местность в край садов и виноградников. Уже в первой половине VIII в. до н. э. царь Менуа (810—778 гг. до н. э.) оставил свое имя в долине р. Аракса. Его сын царь Аргишти (778—750 гг. до н. э.) перешел Аракс и на другом берегу, на Армавирском холме, построил крепость, ставшую центром халдского господства в Ереванской низменности (не путать с городом Армавиром в Краснодарском крае). Около столетия эта крепость служила вместе с тем базой для дальнейшего наступления на север, в область предгорья большого Кавказского хребта. По дороге к нему находится высокогорное Севанское озеро. На утесах, которые подымаются почти отвесно с береговой линии озера, сохранилась клинописная надпись царя Русы I (733—714 гг.

до н. э.), свидетельствующая о его походах в эту область. Как далеко на север распространились ванские завоевания, нам неизвестно. Халдских клинописных памятников выше Куры мы уже не встречаем. Нападениям со стороны Вана подверглась также область, лежавшая на северо-восток от Севанского озера, в низовьях Аракса и Куры. В этом районе обитали мелкие племена, оказавшие слабое сопротивление, в силу своей раздробленности и взаимной враждебности. Государство Урарту достигает высшего расцвета и политического могущества в начале VIII в. до н. э., когда халды фактически захватывают гегемонию над всей Передней Азией.

Записи ванских царей о своих походах напоминают хвастливые реляции ассирийских завоевателей. Ванские цари, перечисляя трофеи победных наступлений, указывают десятки завоеванных «стран», сотни разрушенных «городов» и сотни покоренных «царей». Затем перечисляется добыча, состоявшая из огромного количества скота и пленных. Археологические обследования междуречья Аракса и Куры и прилегающих районов, куда вторгались цари Урарту, обнаружили большое количество остатков мелких крепостных сооружений, под защитой которых в случае военной опасности могло укрываться местное население; это население жило еще патриархально-родовыми общинами. Цари, о которых сообщают ванские надписи, в действительности были мелкими племенными князьками и родовыми старейшинами. Благодаря большой раздробленности страны и незначительному сопротивлению, ванским царям удалось подчинить своей власти огромную территорию.

Животноводство составляло основное богатство Ванского царства, поэтому скот занимал первое место в военной добыче. Наряду с животноводством в плодородных долинах рек население занималось земледелием, причем последнее находилось на сравнительно высоком уровне. Археологические обследования показывают, что население пользовалось бронзовыми и железными земледельческими орудиями; найдены большие жернова, вращающиеся на оси. Земледелие в засушливых районах было возможно при большой затрате труда для проведения водоснабжающих каналов. Около Ванского озера существует прорытый при царе Менуа канал длиной в 70 км. Канал снабжал город хорошей питьевой водой, т. к. вода в Ванском озере негодна для питья. Это грандиозное техническое сооружение имеет возраст около двух тысячелетий и до сих пор сохраняет для населения хозяйственное значение. Сохранились остатки и других ирригационных сооружений. Царь Аргишти, основавший город Армавир, провел канал для орошения Ереванской равнины. Постройки каменных и скальных сооружений требовали больших затрат рабского труда. Крепости и замки складывались из огромных каменных глыб без скрепляющей извести. Обширные помещения из нескольких комнат вырезывались в сплошном материке каменных скал. Они свидетельствуют о ко-

лоссальной работе рабов-каменотесов, владевших очень примитивной техникой.

Таким образом, по крайней мере в основных районах Урарту, рабский труд в хозяйстве получил очень большое применение. Наиболее обширным было царское хозяйство, обслуживавшееся огромным количеством пленных-рабов. Перечисляя военную добычу (скот и рабов), цари указывают, что они не включают в свой подсчет добычу воинов. Таким образом и окружавшая царя халдская знать, богатевшая вместе с царем в результате грабительских нападений, также опиралась на рабовладельческое хозяйство. Наконец, огромными богатствами обладали храмы, о чем свидетельствуют красочные списания ассирийских записей. Не нужно только думать, что процесс сложения рабовладельческого хозяйства на территории Урарту закончился. Наряду с рабовладельческим хозяйством существовали еще неразрушенные общины особенно на окраинах государства Урарту. Возможно, что часть рабов поступала в обладание общин господствующих племен, составлявших постоянное ядро в этом государственном образовании.

Политическая система Урарту выросла в результате распространения власти рабовладельческого центра на покоренные племена. На оставшееся население накладывалась дань. В завоеванные крепости посылались наместники царя, которые должны были следить за покорностью населения и за сбором дани.

Наместники царя часто являлись и военачальниками. Не ограничиваясь захваченными укреплениями, цари Урарту в важнейших местах строили новые крепости, которые усиливали господство над окружающей областью и защищали горные проходы и важнейшие пути. В этих крепостях обычно располагались урартские гарнизоны. Власть царя, местопребыванием которого был город Тушпа на юговосточном берегу Ванского озера, была очень сильной. Отражением его высокого положения служил пышный титул, принятый Менуа: «царя могущественного, царя божественного, царя царей». Царь являлся и верховным жрецом главного бога Халда. В храме этого бога стояла бронзовая фигура царя.

Со второй половины VIII в. политическое положение Урарту стало быстро ухудшаться; возобновилась борьба с Ассирией. При ассирийском царе Саргоне II, который произвел реорганизацию ассирийского войска, ассирийцы вновь с успехом нападают на ванских царей. Борьба с Ассирией совпала с прорывом через большой Кавказский хребет кочевников Причерноморских степей: киммерийцев («Гимирру» по ассирийским хроникам) и скифов («ишкуза» или «ашгуза»).

Саргон II ассирийский нанес Урарту страшное разорение, от которого оно не было в состоянии оправиться. В надписи, оставленной Саргоном II говорится, что ассирийцы двигались «подобно урагану и ливню». Они разграбили религиозный центр халдов — Мусасир, в котором забрали колоссальную добычу. По словам записи, Саргон II нашел во дворце около 1040 кг. золота, 5060 кг.

серебра, бесчисленное количество драгоценных камней, множество оружия и бронзовых предметов. Не меньшая добыча была захвачена в храме бога Халда. Ассирийская хроника, содержащая описание разрушения Урарту Саргоном II заканчивается следующими словами: «Все Урарту до его пределов поверг я в несчастье и заставил население его стонать и плакать».

Урарту, сжатое с севера и юга, обессиленное в борьбе с Ассирией, распадается. Последние сведения об Урарту относятся к VII столетию. Окончательный удар урартам наносит Мидия (северная часть Ирана), об'единившаяся в Мидийском государстве. Около 585 г. до н. э. мидийские войска до основания разрушили столицу государства Урарту. С этого времени Урарту исчезает и даже сам термин перестает употребляться. Последняя известная нам халдская надпись относится к 576 г. до н. э.; а затем через 50 лет, в Бегистунской надписи персидского царя Дария I Ахеменида (около 521 г. до н. э.) вместо Урарту появляется название Армении.

Общий характер культуры Урарту определяется тем местом, которое оно занимало среди других стран восточной рабовладельческой цивилизации. На ее территории происходило скрещивание разных культурных влияний, среди которых особенно следует отметить влияние хеттской и ассирийской культур. Из Ассирии урарты заимствовали клинописное письмо, которое подверглось некоторому изменению и упрощению. На территории Урарту найдены фигуры крылатых львов напоминающие подобные же изображения на ассирийских памятниках. Распространенный орнамент украшений из спиралей и завитков находит параллель в хеттском искусстве. Однако Урарту не ограничивалось повторением чужих стилистических и декоративных элементов, а, впитав различные культурные влияния, создало самостоятельное искусство, которое в некоторых отношениях стояло даже выше культуры и искусства других стран Востока. Так, большого совершенства халды достигли в области металлургического производства. В Урарту раньше, чем в других местах передней Азии, железо вошло в широкое употребление. Выделяется также искусство обработки камня и высокая техника ирригационных сооружений.

Включение Южного Закавказья в систему государства Урарту содействовало более быстрому развитию рабовладельческого хозяйства на этой территории. Лучи культурного влияния Урарту, пробиваясь через большой Кавказский хребет, распространялись в северном Причерноморье и замирали где то в лесостепной полосе. В этом отношении Урарту явилось не только носителем, но и передатчиком элементов древне-восточной цивилизации.

Согласно буржуазному учению, все исторические существовавшие народности произошли от древних пранародов, которые отличались друг от друга расовыми признаками. Согласно индоевропейской лингвистике, все существующие языки имеют в своей основе праязык, т. е. язык, на котором будто бы говорили пранароды. В дальнейшем произошло разделение каждого праязыка

на множество родственных языков, составляющих определенную языковую группу (индоевропейскую, семитическую, угро-финнскую и др.). Советский ученый, академик Марр, показал антинаучность этой буржуазной лингвистической схемы. Он доказал, что в действительности никакого праязыка не существовало и процесс развития языка происходил в обратном направлении: не из нескольких простейших языков произошли все исторически существовавшие языки, а из множества племенных наречий сначала сложился межплеменной язык, а потом он стал языком образовавшейся народности. Развитие языка находится в тесной связи с общественно-экономическим развитием человеческого общества и проходит определенные стадии. Поэтому такие языки, как индоевропейский, яфетический, семитический и другие группы языков были не расовыми языками, а являются определенными стадиями в развитии языков. Языки, на которых говорили древние народы Средней и Передней Азии и Закавказья, относятся к яфетической системе, которая предшествовала в своем развитии семитической и индоевропейской системам. Представители буржуазной исторической науки считали, что во времена, которые хронологически они даже не могли определить, уже сложились народности. Затем эти народы перемещались по обширной территории земного шара, попадая в ту или иную местность. Таким образом народности рассматривались не в историческом развитии, а как некоторые внеисторические категории.

Марксистская наука рассматривает и народности и нацию, как исторические категории, проявляющиеся в определенных условиях. Поэтому сложение народности и превращение ее в нацию занимает большой промежуток времени.

Академик Марр доказал, что язык закавказских народностей носит в той или другой степени яфетическую основу, осложненную в результате дальнейшего развития этих языков. Эта яфетическая основа близка языкам древней Передней Азии и Закавказья. Эти выводы марксистского языкознания позволяют нам уяснить и процесс образования закавказских народностей: армянской, грузинской и азербайджанской.

Имя армян впервые появляется в Бегистунской надписи 521 г. до н. э. царя Дария I. Армян знают и греческие писатели, в том числе Геродот, живший в середине V в. до н. э. Он считал армян, или как он их называет «армен», народом, родственным фригийцам, и выводил и тех и других из Фракии (западное побережье Черного моря). В период возвышения Мидии армяне находились в верховьях Ефрата, откуда затем передвинулись в область Ванского озера, вытеснив часть халдских племен на север и передав свое имя стране.

Сами армяне себя никогда армянами не называли, а называли хайами, а свою страну — Хайостаном. Таким образом мы имеем два названия: одно из них было самоназванием (хайи), другое — названием, данным соседними народами (армяне). Наличие двух

этнических названий свидетельствует о сложности этнического состава населения, положившего начало армянской народности. В свете указаний марксистской науки о длительном и сложном процессе развития народностей, мы можем правильно понять приведенное сообщение Геродота. Армяне (армене) Геродота, повидимому, были племенем, которое в результате племенных перемещений, передвигаясь с запада на восток, осело в районе Ванского озера. Это племя еще не составляло армянскую народность. В формировании этой народности участвовали не только армяне Геродота, но главным образом местное население Армянского нагорья, т. е. бывшей территории Урарту. Весьма возможно, что пришельцы были в меньшем числе, и поэтому были ассимилированы местным коренным населением, которому передали элементы своего языка. На основе изучения лингвистических и археологических данных мы приходим к выводу, что армянская народность формировалась в процессе длительного исторического развития на той самой территории, которую она потом занимала. Следовательно, армяне были не пришлым народом, а аборигенами своего края.

То же самое мы можем сказать относительно древней Грузии, которая также всеми своими историческими корнями связана с Закавказьем. Передвижение части племен из долин Куры и Аракса на север привело к освоению высокогорных районов. В исходе второго тысячелетия до н. э. сваны заняли будущий район своего исторического существования, несколько позже осели мегрелы, затем карты, или картвеллы. Эти племена, а также некоторые другие вошли в состав грузинской народности. Древнейшие политические образования Грузии известны под двумя названиями: западная часть Грузии, лежавшая по берегу Черного моря, носила у греков название Колхиды; она образовалась, повидимому, раньше, чем восточная часть. Колхида была известна уже в VI столетии до н. э. Восточное грузинское государство, по грузинским преданиям, возникло в IV столетии под именем Иберии.

С Колхидой связаны греческие легенды, в которых сохранился отзвук впечатлений греческих мореплавателей и колонистов об этой богатой стране. Поэтому на черноморском берегу Колхиды очень рано возникли греческие колонии, в том числе: Диоскурия (около Сухуми) и Фазис (около Поти). Через эти колонии и греческую торговлю в Грузию проникало греческое культурное влияние.

Древнейшие сведения о населении, жившем по нижнему течению Куры и Аракса находятся в записях ванских царей, предпринимавших походы на восток от Севанского озера. В районе Карабахской низменности жили удины. Муганскую степь занимали каспы. В IV столетии появляется название албаны. Это племенное название стало затем названием всей страны (Албания). Позже название Албания было заменено названием Азербайджан. И опять-таки, древние удины, каспы, албанцы и другие племена, жившие в древности на территории Азербайджана, еще не составляли в это

время азербайджанскую народность. Эти племена в процессе складывания азербайджанской народности вошли в ее состав вместе с другими этническими элементами. Таким образом, народы, жившие в Закавказье и на территории Урарту во время существования этого государства являются предшественниками и Армении, и Грузии, и Азербайджана.

По сведениям греческих писателей обширные степные пространства к востоку от Каспийского моря занимали «скифские» племена, среди которых самыми многочисленными были массагеты и саки. Они вели кочевое скотоводческое хозяйство. Из сообщений Геродота следует, что у массагетов еще существовали пережитки матриархата, и женщины пользовались значительным влиянием в общественной жизни племен. Однако основное место у среднеазиатских кочевников занимала уже патриархальная община, с развитием которой стало возникать имущественное и социальное неравенство.

Кочевая среднеазиатская степь, более обильная влагой, чем впоследствии, окружала земледельческие оазисы, расположенные в речных долинах.

В низовьях Аму-Дарьи была расположена древняя земледельческая область Хорезм. В древнее время Аму-Дарья имела широко разветвленную дельту, причем главное русло реки впадало не в Аральское, а в Каспийское море (остатком этого русла является рукав Узбой). Благодаря этому долина нижнего течения Аму-Дарьи (Хорезм) орошалась значительно лучше, чем впоследствии. К северу от Гиндукушского хребта, у верховьев Аму-Дарьи, лежала Бактрия. На запад от нее, в бассейне реки Зеравшан (приток Аму-Дарьи) находилась очень древняя земледельческая область — Согда или Согдиана. Главным городом была Мараканда (Самарканд), имевшая значительное население уже в VI в. до н. э. Бактрия и Согдиана были расположены по соседству с культурными областями древнего Востока (Иран, Ассирия). Поэтому они раньше других среднеазиатских земель испытали влияние рабовладельческих восточных государств, особенно персидского государства.

Во второй половине VI в. до н. э. на территории Иранского плоскогорья, между Каспийским морем и Персидским заливом, сложилось Персидское государство Ахеменидов (основатель персидской царской династии был Кир из рода Ахеменидов). В течение короткого времени персидское владычество распространилось в Средней Азии до среднего течения р. Сыр-Дарья и захватило южное Закавказье с Арменией.

Общую характеристику Персидского государства Ахеменидов, как и позже образовавшейся империи Александра Македонского, дает товарищ Сталин в работе «Марксизм и национально-колониальный вопрос»: «Несомненно, что великие государства Кира или Александра не могут быть названы нациями, хотя и образовались они исторически, образовались из разных племен и рас. Это были не

нации, а случайные и малосвязанные конгломераты групп, распадавшиеся и об'единявшиеся в зависимости от успехов или поражений того или иного завоевателя» *).

Персидское государство Ахеменидов держалось властью господствующего слоя персидских и отчасти мидийских племен над завоеванной территорией, которую эксплоатировало самым безжалостным образом. Государство Ахеменидов было рабовладельческим государством, т. е. в основе его лежала рабовладельческая система хозяйства. Влияние Ахеменидского государства на соседние страны выражалось в ускорении распада первобытно-общинных отношений. Благодаря вовлечению захваченных областей в общую связь между ними, уменьшалась их изолированность и вследствие этого усиливалось культурное влияние Ирана, который являлся наследником древних восточных рабовладельческих цивилизаций — Ассирии, Вавилона, Египта. Поэтому Ахеменидская держава, способствовавшая экономическому и культурно-политическому об'единению, входивших в нее стран, переносила древнюю восточную культуру в области Закавказья и Средней Азии.

Персидское государство Ахеменидов просуществовало около двух столетий (538—330 гг. до н. э.). Раздираемое внутренними противоречиями, которые усиливались по мере общественно-экономического развития покоренных народов, оно пало в результате удара, нанесенного Александром Македонским.

Цель греко-македонских завоеваний на Востоке была хорошо выражена в словах греческого писателя Исократа. «Перенесем войну в Азию, а счастье Азии к себе». Таким образом широкая завоевательная программа предполагала распространение греко-македонского влияния на колоссальную территорию с целью ее эксплоатации и захвата накопленных на Востоке богатств.

Поход Александра Македонского начался в 334 г. до н. э. и уже через пять лет, после трех больших сражений держава Ахеменидов пала, а последний ее представитель, Дарий III Кодоман, — был убит. Победа была облегчена ненавистью покоренных народов к правящему слою персов. Разгромив державу Ахеменидов, Александр Македонский через горы Гиндукуша вступил в Среднюю Азию, захватил Бактрию и Согду. Затем он предпринял поход через степь к среднему течению Сыр-Дарьи (Яксарт). В степных районах грекам пришлось долго бороться с воинственными племенами кочевников, которые уходили от столкновений, чтобы потом неожиданным нападением тревожить македонские гарнизоны. Александр Македонский закреплял захваченную территорию постройкой городов, каждый из которых носил название Александрия по имени завоевателя. Последняя «Александрия Крайняя» была построена на Сыр-Дарье (на месте Ходжента). В Согде, после того,

---

*) Сталин. Марксизм и национально-колониальный вопрос, стр. 4. Партиздат, 1935.

как Александр Македонский ушел к Сыр-Дарье, вспыхнуло восстание под предводительством вождя Спитамена. Восстание было подавлено ценою жесточайшего террора, опустошившего цветущую долину Заровшана. Созданное в результате завоеваний большое Македонское государство едва пережило своего основателя. После смерти Александра Македонского в 323 г. до н. э. оно распалось, т. к. представляло собой насильственное об'единение самых разнообразных земель с разными историческими и экономическими условиями. Прежде всего выделились три крупные части: европейские владения, Египет, где родоначальником новой династии стал один из полководцев Александра — Птоломей Лаг, и Сирия, в которой утвердился другой полководец — Селевк, ставший родоначальником династии Селевкидов. В состав этого государства кроме Сирии вошли: Иран, Средняя Азия и часть Закавказья с Арменией.

Завоевания Александра Македонского, несмотря на распад самой державы, оказали значительное влияние на население территорий, вошедших в состав греко-македонской державы и ее отдельных частей. Вслед за греческими воинами пришли греческие купцы и ремесленники; на восток стали проникать греческие товары; при царских дворах появились поэты, писатели, риторы, ораторы, актеры. В памятниках матерьяльной культуры появились характерные элементы греческого стиля. Греческая культура вступила в сложное взаимодействие с местной восточной культурой, в результате которого произошел синтез обеих культур. Этот синтез, имевший плодотворные последствия и для греческой и для восточной культуры, носит название эллинистической культуры. Поэтому те государства, которые образовались в результате распада державы Александра Македонского, носят название «эллинистических» государств.

Процесс распада государства Александра Македонского продолжался дальше. В середине III столетия Бактрия стала самостоятельным Греко-Бактрийским государством. Около этого времени подняло восстание кочевое племя парфян, жившее на территории, прилегавшей с юга-востока к Каспийскому морю. Здесь образовалось самостоятельное Парфянское государство во главе с династией Аршакидов. В 190 г. до н. э. римляне, которые к этому времени все дальше углубляются в области Передней Азии, нанесли в сражении при Магнесии сокрушительное поражение одному из самых крупных сирийских императоров: Антиоху III. Это ускорило дальнейшее распадение державы Селевкидов. Восстание армян привело к образованию самостоятельного Армянского государства с отдельной царской династией, первым представителем которой был Арташес I (189—161 гг.).

Освободившаяся от господства Селевкидов, Армения достигла блестящего положения в качестве одного из самых сильных и крупных государств Передней и Малой Азии. От 95 до 56 гг. до нашей эры в Армении царствовал Тигран II, при котором западная граница Армении продвинулась до Киликии (на юго-востоке Малой

Азии), южная — до середины Сирии, а восточная — до Парфии. При этом было завершено об'единение всех армянских земель в едином государстве.

Основой экономической жизни Армении было крупное рабовладельческое хозяйство, существовавшее на землях, принадлежавших царю, храмам и родо-племенной знати. Труд рабов использовался не только в сельском хозяйстве, но и на рудниках, в рыбных промыслах и в других промышленных предприятиях. Родоплеменная знать хотя и сохраняла некоторые родовые атрибуты, например, родовые имена, но превратила их в наследственные почетные титулы, а ее социальной опорой была не родовая организация, а собственное рабовладельческое хозяйство. Эта знать играла крупную роль при дворе Тиграна II и занимала наиболее ответственные и почетные должности в государстве. Из ее среды царь выбирал наместников крупных областей, которым присваивается титул «нахарар» (правитель области). Фактически нахарары были вполне самостоятельны в пределах своих областей.

Большие изменения произошли в положении крестьянской общины как земледельческой, так и скотоводческой. По своей организации она стала соседской общиной. Внутри ее появляется слой мелких собственников, причем выборная раньше должность главы общины превратилась в наследственную. Община должна была нести разные повинности в пользу царя и наместника. Таким образом наряду с значительным числом рабов еще сохранялся многочисленный класс свободных общинников, в положении которых появились признаки заметного ухудшения.

Географическое положение Армении было очень благоприятным. Через Армению проходила знаменитая «царская дорога». Она связывала Западную оконечность Малой Азии с Передней Азией, Парфией и Бактрией, откуда с конца II в. до н. э. шли караванные пути в Китай. Таким образом устанавливалась связь между Средиземноморским бассейном с его развитыми производящими и торговыми центрами и обширным рынком Китая, являвшегося сосредоточием восточно-азиатской продукции. Внутренняя и внешняя торговля в высокой степени содействовала развитию армянских городов, особенно тех из них, которые были расположены на важнейших торговых сообщениях. Тигран II, извлекая экономическую выгоду из торговли и местного производства, приносивших громадный доход царской казне, всячески содействовал развитию городских центров. С этой целью он переселял в армянские города ремесленников и купцов из завоеванных областей. В числе этих переселенцев были греки, евреи, каппадокийцы (область Каппадокия находилась в восточной Малой Азии), асирийцы и др.

Культура Армении времени Тиграна II носит ярко выраженный эллинистический характер. При его дворе нашли приют бежавшие из Греции ученые и поэты. Тигран II выписал греческих актеров и устроил греческий театр. В то же время в обиходе его двора чувствовалось восточное влияние и сам царь, прибавивший к сво-

ему титулу «бог», подражал крупнейшим восточным деспотам. Перед народом он являлся в белой одежде с красными полосами, сверху которой накидывался пурпурный плащ. Голову царя украшала высокая тиара (корона). Соседом Армянского государства в Малой Азии было Понтийское государство (Понтом называлась область на южном побережье Черного моря), достигшее очень большого размера при современнике и союзнике Тиграна II — Понтийском царе Митридате VI Евпаторе.

Сильное рабовладельческое Армянское государство при Тигране II столкнулось с еще более могущественной рабовладельческой системой — Римом. Результатом этого столкновения было подчинение Армянского государства Римской империи.

Северное Причерноморье до IV в. н. э.

В тот хронологический период, когда в Закавказье сложились рабовладельческие государства, процесс развития рабовладельческого хозяйства охватил и Северное Причерноморье.

Если для Закавказья и Средней Азии ускоряющим фактором социально-экономического развития были персидское и эллинистическое влияние, то для северного Причерноморья такое значение имело влияние Греции, осуществлявшееся через многочисленные греческие колонии. Греческим писателям мы обязаны древнейшими письменными сведениями о населении восточной Европы. Первое место среди этих сообщений занимает история в девяти книгах Геродота (середина V в. до н. э.). Геродот много путешествовал, побывал и в одной из греческих колоний на северном побережье Черного моря. Во время своих поездок он тщательно собирал сведения и рассказы о разных народах, но не выделял при этом важного от неважного, фантастического от действительного. «Я обязан передавать то, что говорят, — замечает о своих сочинениях Геродот, — но верить всему не обязан». Поэтому сообщения Геродота требуют критического отношения. Далеко не все в них оказывается верным. Но и при этих условиях сочинения Геродота остаются важнейшим первоисточником для истории Причерноморья времени греческой колонизации.

Территория горной части Крыма была заселена, по сведениям Геродота, племенами тавров. Тавры, по описанию Геродота, были отсталым и диким племенем, жили войной и грабежом, убивали пленных и приносили захваченных греков в жертву богине. Весьма возможно, что греки даже преувеличивали отсталость и дикость воинственных тавров, впечатление о которых создавалось в процессе борьбы, т. к. греки оттесняли тавров от морского берега.

Население причерноморских степей Геродот называет общим именем сначала киммерийцами, а потом скифами. Киммерийцев, по рассказу Геродота, греки уже не застали; память о них сохранилась в местных географических названиях. Керченский пролив греки называли Боспором Киммерийским. Существовали: Киммерийская область, Киммерийская переправа и другие названия, связан-

ные с пребыванием киммерийцев в северном Причерноморье. Культура киммерийцев должна быть отнесена к эпохе поздней бронзы и начала железа. К этому времени в степях северного Причерноморья уже развилось скотоводческое хозяйство. Однако мы не имеем возможности выделить киммерийские памятники от более поздних памятников скифского времени.

По словам Геродота киммерийцы из Северного Причерноморья были вытеснены скифами, вторгнувшимися многочисленными полчищами со стороны Кавказа. Киммерийцы удалились из своей земли, не оказав никакого сопротивления скифам, и поселились в Малой Азии. Рассказ Геродота о вытеснении киммерийцев скифами, которые будто бы заняли пустынную страну, носит легендарный характер. Однако в основе его лежало воспоминание о каких-то племенных перемещениях, в результате которых на месте распавшегося союза племен киммерийцев сложилось новое племенное объединение, ставшее известным грекам под именем скифов.

Геродот определяет территорию Скифии в очень больших размерах. Западной ее границей является река Истр (Дунай); восточные поселения скифов достигали Меотийского озера (Азовского моря) и Дона. Менее известна Геродоту северная граница. По его словам она отстояла от моря на 20 дней пути. Переводя это число на километры, мы можем установить, что северная граница Скифии, по данным Геродота, находилась приблизительно в 650—700 км. от берега Черного моря, т. е. проходила севернее Киева и несколько южнее Курска. Эта линия совпадала с границей лесостепи, что подтверждает сообщение Геродота о том, что Скифия представляла собою степную поверхность.

То, что в представлении Геродота входило в понятие «скифы», в действительности являлось общим названием значительных племенных образований, с разнообразными формами хозяйственной и общественной жизни. По соседству с греческой колонией Ольвией жили «эллино-скифы» или каллипиды. Название, данное этому населению, показывает, что оно частично усвоило греческую культуру. Северными соседями каллипидов были алазоны. Оба эти народа знали земледельческую культуру, сеяли хлеб, чечевицу, просо, лук, чеснок. Территорию, расположенную севернее области алазонов, занимали скифы-пахари. По словам Геродота они хотя и сеяли хлеб, но не для собственного употребления, а для продажи. На восточной стороне Днепра обитали скифы-земледельцы. Таким образом территория, прилегавшая с обеих сторон к нижнему течению Днепра была, по сведениям Геродота, занята в основном земледельческими племенами. Археологическое изучение этой местности устанавливает длительное существование старых местных очагов земледельческой культуры. Поэтому нет никаких оснований считать это население пришлым с востока.

Территория, расположенная по северо-западному берегу Азовского моря, к востоку от скифов-земледельцев представляла со-

бою кочевую степь, занятую скотоводческими племенами. Геродот помещает здесь скифов-кочевников, которые ничего не сеяли и не пахали. По соседству с ними находились «царские владения», где жили «храбрейшие и многочисленнейшие скифы», считавшие других скифов своими подданными. Эти скифы составляли ядро скифского племенного союза, охватившего население почти всей южной половины восточной Европы.

Немногочисленные остатки языка скифов, сохранившиеся в греческой передаче, обнаруживают языковые элементы Ирана. На этом основывалось распространенное прежде в литературе мнение, что скифы пришли на территорию нашей страны из Ирана. Изучая остатки языка скифов, академик Марр установил их связь с яфетическими языками северного Кавказа и Закавказья. Но это связь не кровно-родственного происхождения, а связь, основанная на общности жизни. Кроме того академик Марр установил наличие действительно иранских элементов, которые могли появиться в скифском языке в результате культурного влияния Ирана. Нельзя отрицать и возможности ассимиляции основной частью населения северного Причерноморья иранских или иранизированных этнических элементов. Это могло произойти в результате частичного проникновения в Северное Причерноморье племен иранской культуры. Однако количественный размер этих пришлых элементов не мог быть значительным, так как культура основного населения северного Причерноморья носит вполне местный характер. Археологическое исследование показывает, что предметы восточно-иранского типа встречаются, главным образом, в богатых погребениях. Это подтверждает мнение академика Марра, что иранизация коснулась главным образом высших слоев скифского общества. Таким образом основную часть скифского союза племен составляло туземное земледельческое и скотоводческое население северного Причерноморья.

Греческие авторы ограничиваются описанием скифского быта и мало сообщают об общественно-экономической жизни населения. Скифия была разделена на отдельные области, которые повидимому совпадали с племенами; во главе этих областей стояли свои племенные «царьки», подчинявшиеся царю главного племени. Подвластное население было обложено данью.

В общественном устройстве основного, господствовавшего скифского ядра существовали сильные пережитки родовых отношений; греческие авторы упоминают об общности имущества, об обычае скифов есть из общего большого котла. Среди скифов был распространен институт кровной мести, характерный для населения, стоявшего на уровне патриархально-родового строя. Такое же значение имел обряд «побратимства»: два человека, решившие стать «братьями», надрезывали себе руки, капали кровь в чашу с вином и затем ее выпивали. Таким образом ряд элементов свидетельствует о том, что родовые отношения среди основных скиф-

ских племен не были простыми пережитками, а основывались на неразрушенном быте патриархальных общин. Но вместе с тем у скифов существовало патриархальное рабство, имевшее большое значение в развитом скотоводческом хозяйстве.

Скифы были обладателями больших конских табунов и стад скота. Содержание скота на подножном корму в течение круглого года вызывало необходимость в частых перекочевках с места на место. Прекрасное описание скифской кочевой орды дает греческое сочинение «О воздухе, водах и местностях», приписывающееся знаменитому медику Гиппократу: «Так называемая «Скифская пустыня» представляет собою равнину, изобилующую травою, но лишенную деревьев и умеренно орошенную: по ней текут большие реки, которые отводят воду со степей. Здесь то и живут скифы; называются они кочевниками потому, что у них нет домов, а живут они в кибитках, из которых наименьшие бывают четырехколесные, а другие — шестиколесные; они кругом закрыты войлоками и устроены подобно домам, одни с двумя, другие с тремя отделениями; они непроницаемы ни для воды (дождевой), ни для снега, ни для ветров... В таких кибитках помещаются женщины, а мужчины ездят верхом на лошадях; за ними следуют их стада овец и коров и табуны лошадей. На одном месте они остаются столько времени, пока хватает травы для стад, а когда ее не хватает, переходят в другую местность».

Большое скотоводческое хозяйство, обслуживавшееся трудом рабов, было главным источником обогащения и имущественного неравенства. Скот находился в обладании отдельных патриархальных общин и усиливал их в противовес роду. Военная добыча и дань, собиравшаяся с покоренных племен, еще больше способствовали накоплению богатств у скифской родо-племенной знати, которая составляла социальную опору царской власти.

Геродот сообщает интересные сведения об обрядах, сопровождавших погребение царя. Этот рассказ хорошо иллюстрирует сильное положение царской власти. Набальзамированный труп царя скифы возили по подвластным племенам. Люди каждого племени в знак траура должны были выражать наружные признаки печали: стригли волосы, отрезывали себе часть уха, царапали лицо и протыкали стрелы сквозь левую руку. В могиле царя хоронили одну из наложниц и несколько рабов. В могилу клали предметы царской сокровищницы, состоявшие из драгоценных сосудов, украшений и оружия. Затем над могилой насыпался большой курган. Через год на нем совершалась кровавая тризна, во время которой в жертву приносились 50 лучших слуг (рабов) и 50 отборных лошадей.

Сведения Геродота о царских погребениях в общем подтверждаются археологическими изысканиями. Имеется ряд курганов, связанных со скифской культурой. Часть скифских курганов расположена в Крыму, особенно в восточной части полуострова. На

Кавказском берегу большое число курганов находится в области Прикубанья, где жили племена меотов, синдов и др. Вещи, найденные в этих курганах, не отличаются от инвентаря скифских погребений. Особенно много скифских курганов сосредоточено в низовьях Днепра и недалеко от Днепровских порогов, где, повидимому, была основная местность царских погребений. Некоторые из этих курганов достигают очень больших размеров—15—18 м высоты. Несмотря на то, что курганы еще в древнее время грабились и опустошались, в них сохранился поразительно богатый инвентарь, состоящий из золотой и серебряной посуды, ценнейших ювелирных предметов искусной работы, дорогого оружия и проч. В некоторых курганах найдены остатки балдахина, сооружавшегося над телом покойника. Вполне установлено ритуальное убийство жены или наложницы. Часто у входа в курган находили костяк стража, охранявшего, по представлению скифов, могильный покой своего господина, а при лошадях — костяк раба конюха. Число лошадей, приносившихся в жертву, достигало очень большой величины, особенно в курганах Прикубанья более раннего времени. Так, в одном из курганов были найдены остатки свыше 400 лошадей. Драгоценные предметы из скифских курганов являются высокими произведениями греческого искусства, приноравливавшимися ко вкусам высшего слоя скифского общества. Некоторые из этих предметов вышли из мастерских греческих колоний Причерноморья. Стенки сосудов иногда покрывались изображениями, дающими в чертах реалистического греческого стиля замечательные бытовые картинки. Они рисуют быт кочевника в разные моменты его жизни.

Таким образом первобытно-общинные отношения находились у скифов в процессе разложения. Разумеется, распад родового строя у разных племен Черного моря шел неодинаково. Быстрей и глубже он происходил у населения, жившего вблизи греческих колоний. Экономические отношения с последними ускоряли процесс классового расслоения местного населения.

Побережье Черного моря стало известно грекам в начале первого тысячелетия до н. э. С этими берегами было связано представление о далекой и опасной стране, находившейся где-то на краю известного грекам мира. Более близкое ознакомление греков с Причерноморьем началось с VIII в. до н. э. В VII—VI вв. до нашей эры, в связи с условиями развития рабовладельческого хозяйства в Греции и с усиливавшейся классовой борьбой, колонизация охватила все побережье Черного моря. Греки осваивали эти берега одновременно с запада и востока. Главным рассадником колоний был город Милет, находившийся на западном берегу Малой Азии.

В устье реки Южного Буга, недалеко от Днепровского лимана, была расположена одна из самых важных по экономическому и политическому значению греческая колония — Ольвия (основана

в середине VII в.). От Ольвии, по сообщению Геродота, шел караванный путь на северо-восток, куда-то в область средней Волги и предгорий Урала. Этим устанавливалась экономическая связь Черноморского бассейна с отдаленными областями северо-восточной Европы, откуда поступали ценные меха и другие продукты лесной полосы. На южном берегу Крыма, недалеко от нынешнего Севастополя, находился Херсонес, основанный, как предполагают, в конце V в. до н. э. выходцами из Гераклеи (греческая колония на южном берегу Черного моря). Херсонес играл очень крупную роль в экономических связях Греции с северным Причерноморьем. Восточнее Херсонеса весь берег Крыма усеян греческими городами, среди которых крупнейшими являлись: Феодосия (основана в конце VI в.) и Пантикапей (на месте нынешней Керчи). На противоположном берегу, на Таманском полуострове, была расположена Фанагория, в устье Дона (Танаиса)—одноименная с рекой колония Танаис. Это только главные города. Сами греки насчитывали до 200 черноморских колоний.

Каждая греческая колония занимала небольшую по размеру прибрежную территорию с расположенным на ней укрепленным городом поселенцев. По социально-экономической организации и политическому устройству она представляла собой небольшой кусочек греческого рабовладельческого мира. Как и на основной территории Греции власть принадлежала рабовладельцам и купцам. Большинство колоний было совершенно независимо друг от друга. Свободные и полноправные жители выбирали своих представителей в органы управления, одинаковые с устройством греческих рабовладельческих республик (булэ, коллегия архонтов). Некоторые отличия имел Пантикапей, в котором утвердилась тирания. С 438 г. до н. э. тираном стал Спарток I, положивший начало династии спартокидов. Пантикапей в отличие от других греческих колоний Причерноморья стал центром политического объединения, получившего название Боспорского государства. Оно охватило восточную часть Таврического полуострова (Крыма), Таманский полуостров, часть Прикубанья и побережье Азовского моря.

Мелкие бухты, которыми изрезано северное Причерноморье, глубокие заливы и лиманы рек, далеко уходившие вглубь, представляли собой прекрасные пути для связи причерноморских стран с средиземноморским бассейном. Эта связь имела для Греции огромное экономическое значение. Во-первых, берега Черного моря были удобными для развития рыболовства; Черное море богато ценными породами так называемой красной рыбы; во-вторых, здесь же греки находили неисчерпаемые запасы соли; в третьих, Греция жила привозным хлебом. Именно в Крыму и в причерноморских степях греки нашли обильный урожай на тучном черноземе. Очень много хлеба привозилось с так называемой «равнины», т. е. с северной степной части Крымского полуострова. Кроме хлеба греки вывозили: скот, медь, воск, меха, строевой лес, рабов. Эти предметы экспорта создавали экономическую заинтересованность рабо-

владельческого хозяйства Греции в освоении и колонизации Черноморского побережья.

В хлебном вывозе причерноморские колонии не знали соперников примерно до III века. Греческий оратор Демосфен рассказывал, что половина хлебного ввоза в Афины шла из Боспорского царства. Так продолжалось до того времени, пока на востоке не образовались эллинистические государства, благодаря которым заметно окрепли торговые связи восточных стран с Грецией. С этого времени для черноморских колоний появились новые соперники в деле снабжения Греции необходимыми продуктами; в числе их первое место занимал эллинистический Египет эпохи Птоломеев. Ослабление экономических связей причерноморских колоний совпало с ухудшением их внешне-политического положения.

К III в. до н. э. относится замечательный памятник, найденный в развалинах Ольвии — декрет города в честь богатого гражданина Протогена. Город Ольвия в III в. до н. э. едва сдерживал напор враждебных скифских племен. Город не имел возможности своими средствами возобновлять крепостные стены, ему надо было откупаться данью, которую брали мелкие скифские царьки, нужно было закупать хлеб в голодные годы. В этих случаях на помощь приходил своими средствами богатый гражданин Протоген. Надпись в его честь свидетельствует о крайне тревожном положении Ольвии и о ее экономическом упадке.

В подобном же положении оказались и другие греческие города Северного Черноморья. Причина усиления давления со стороны кочевой степи заключалась в перемещениях и изменениях, которые произошли среди племенных союзов кочевников.

В III в. до н. э. многоплеменый скифский союз распался, уступив место другим племенным образованиям. Ядром нового об'единения стали сарматские племена, первые сведения о которых принадлежат Геродоту. Он помещает «савроматов» (сарматов) на восточном берегу Азовского моря. В собирательном смысле сарматами называли кочевые племена Северного Кавказа и степной части Поволжья.

В начале II в. до н. э. сарматы передвинулись на северо-западный берег Азовского моря. Это движение вызвало какие-то не совсем ясные для нас перегруппировки среди населения скифского племенного союза. Часть кочевников, занимавших ранее степи северного Причерноморья, передвинулась на запад, в сторону Днестра и Дуная. Другая часть кочевников стала проникать в степную территорию северного Крыма. Здесь, в тылу греческих колоний, сложилась сильная скифская держава царя Скилура и его сына Палака. На этой части скифского населения больше всего отразился синтез греческой и местной культур. Поэтому греческий писатель Страбон называет крымских скифов «цивилизованными», — этим он хочет сказать, что они восприняли некоторые элементы греческой культуры, а также формы политического устройства. У скифов в Крыму появились города, самый главный

из которых, расположенный около нынешнего Симферополя, носил имя «Неаполис». Скифы начали даже выпускать монету, на которой помещалась чисто греческая эмблема — голова Гермеса.

Успехи эллинизации скифских племен были обусловлены социально-экономическим развитием того местного населения, которое находилось по соседству с греческими колониями и было втянуто в экономическую и политическую связь с ними. Скифы стали сами стремиться к морскому берегу, который сулил для них большие экономические выгоды, что неизбежно приводило к борьбе с населением греческих колоний. В 179 году до н. э. Херсонес заключил договор о помощи с царем малоазиатского Понтийского государства Фарнаком. Помощь вскоре понадобилась, так как в конце II в. до н. э. давление со стороны скифов северной части Крымского полуострова стало настолько значительным, что над греческими колониями нависла угроза быть захваченными и разрушенными натиском скифских племен или, в лучшем случае,—потерять политическую самостоятельность.

В это время при царе Митридате VI Евпаторе Понтийское государство достигло высокого политического расцвета. По призыву Херсонеса Митридат послал ему на помощь своего полководца Диофанта с войском. Об этом эпизоде рассказывает Страбон. В 1878 г. в развалинах Херсонеса была найдена надпись, находившаяся раньше у подножья статуи Диофанта, поставленной херсонесским «Советом и народом» в воспоминание заслуг этого понтийского полководца в деле защиты города от скифов. Текст этой надписи дает возможность раскрыть очень важную главу в истории греческих колоний, связанную не только с борьбой со скифами, но и с восстанием, в котором основной действующей силой оказались скифы-рабы.

По словам посвятительной надписи, Диофант три раза появлялся на территории Крыма. Он разбил полчища скифского царя Палака и покорил соседних тавров. Эта победа устранила опасность для Херсонеса. В то же время Диофант вступил в переговоры с царем соседнего Боспорского царства, которые, повидимому, закончились признанием для этого государства зависимости от Митридата VI. Между тем скифы, жившие на территории Боспорского царства, подняли восстание под предводительством Савмака, который убил последнего боспорского царя из династии Спартокидов. Савмак, скиф по происхождению, в надписи назван, как недавно выяснил академик Жебелев, «домашним рабом» царя. Детальное исследование всего текста надписи привело академика Жебелева к чрезвычайно интересному и важному выводу: скифское восстание было вместе с тем восстанием рабов, так как скифы земледельцы, жившие по соседству с Пантикапеем, принадлежали к числу посаженных на землю рабов. Этим объясняется и появление во главе восставших домашнего раба боспорского царя. Скифско-рабское восстание в Боспорском государстве вызвало

третью экспедицию Диофанта, который, подавив восстание, отправил захваченного Савмака в Малую Азию к царю Митридату VI. Таким образом, вмешательство сильной Понтийской державы устранило скифскую опасность для греческих колоний в Крыму и на время восстановило власть рабовладельческой знати. Однако полученная греками помощь обошлась им ценою политического подчинения Понтийскому государству, для которого Северное Причерноморье имело большое экономическое значение.

Восстание скифских рабов на Боспоре — это один из эпизодов того могущественного классового движения, которое во II—I вв. до н. э. потрясло весь рабовладельческий мир. В первом и во втором веке до н. э. произошли два восстания рабов в Сицилии. О первом восстании рабов в Сицилии один из римских авторов замечает, что «от этого первого трута сицилийского бедствия засверкали те искры, которые посеяли различные эти пожары». Предводителем его был сицилийский раб Евн, который после временной победы восставших принял имя Антиоха и под таким именем выпускал собственную монету. В это время произошли два восстания в Аттике, восстание в Малой Азии, большое по размерам восстание на острове Делосе, центре рабовладельческой торговли в Средиземном море. Таким образом могучее движение рабов, распространявшееся на очень большой территории, от северного Причерноморья и Малой Азии до западной части Средиземного моря, всколыхнуло весь рабовладельческий мир.

Римское наступление на восток, вызванное развитием римского рабовладельческого хозяйства (захват новых рынков рабов, усиление торговых связей с восточными странами, ограбление колоний) развернулось в 70—60 гг. до н. э. В результате походов Лукулла и Помпея римляне разгромили Понтийскую державу Митридата VI Евпатора и заставили царя Армении Тиграна II признать зависимость от Рима. После этого Помпей подчинил римской власти Колхиду, Иберию и Албанию, оказавших отчаянное сопротивление римским легионам.

Потерпев поражение в Малой Азии, Матридат VI бежал в свои крымские владения. Он сделал попытку продолжать борьбу с Римом, используя для этой цели людские и материальные средства северного Причерноморья. Однако действия Митридата только ускорили его окончательную гибель, так как тяжелые поборы и прекращение торговли с Малой Азией разоряли население и вызвали среди греческих городов открытое движение против понтийского царя. Также неудачна была попытка сопротивления со стороны сына Митридата Фарнака, который был разбит в Малой Азии Цезарем (Цезарь после этой победы прислал в римский Сенат знаменитое донесение, состоявшее из трех слов: «Пришел, увидел, победил»). Победа Рима над Фарнаком имела последствием распространение римской власти на бывшие понтийские владения в Северном Причерноморье.

Северное Причерноморье имело особое значение для римского господства на Востоке. Эта территория была расположена на фланге римского движения и близко подходила к владениям Рима по Дунаю. Поэтому, чтобы стоять прочно на востоке, необходимо было укрепить свое положение в Причерноморьи. Кроме того, Причерноморье играло выдающуюся экономическую роль для римских колоний в Малой Азии, так как снабжало их хлебом, рабами, рыбой и другими нужными товарами. Наконец, и господствующему классу греческих колоний было более выгодно связаться с рабовладельческой аристократией Рима, чем подвергаться опасности захвата со стороны враждебных племен Причерноморья или рабского восстания. Поэтому знать греческих городов относительно легко утратила политическую самостоятельность.

В I—III вв. н. э. в Боспорском государстве, в систему которого вошел ранее независимый Херсонес, продолжала существовать царская власть, но замещение царского престола фактически зависело от римского императора. Боспорские цари в официальных надписях именуют себя «другом кесарей и другом римлян», униженно называют римских императоров своими «благодетелями» и воздвигая в честь их статуи с льстивыми хвалебными посвящениями.

Со второй половины I в. н. э. влияние Рима в Северном Причерноморье стало еще более значительным. В греческих городах в Крыму были размещены римские гарнизоны, были также построены новые укрепления, одно из которых возникло на мысе Ай-Тодор (недалеко от Ялты). Около мыса находятся остатки лагеря римского легиона.

При императоре Траяне (98—117 гг.) в северной части Таманского полуострова была сооружена цепь укреплений, преграждавшая путь на полуостров со степной стороны Крыма. Усилившаяся торговля городов Северного Причерноморья с Малой Азией в период римской оккупации в I—II вв. н. э. вызвала временный экономический под'ем этих городов, отразившийся и на памятниках материальной культуры. Раскопки последних лет вскрыли остатки значительного местного производства, развившегося в римский период. К ним относятся: большие цистерны для засола рыбы, винодельни, мастерские керамических и ювелирных изделий и др.

Экономические связи Рима с восточной Европой в I—III вв. не ограничивались узкой береговой линией с греко-римскими городами, а проникали вглубь страны. Показателями этих связей являются многочисленные находки римских монет в области среднего течения Днепра, р. Роси, в бассейне Северного Донца. Некоторые из монетных кладов достигают значительной величины. Таким образом глубокий материк Восточной Европы был втянут в экономическую жизнь не только Черноморского, но и Средиземноморского бассейна.

Экономический под'ем греко-римских городов в Северном При-

черноморье длился недолго. В III в. н. э. начались политические смуты в Риме, во время которых империя под натиском «варварских» племен стала терять свои колониальные владения. Освободившиеся от римской опеки греко-римские города в Северном Причерноморье, были захлестнуты волной нового выступления племен Причерноморской степи, объединившихся в мощные союзы. Выступление племен Северного Причерноморья против римских владений на востоке было частью общей борьбы «варварского» мира с рабовладельческим римским государством, которая ускорила разложение античной рабовладельческой системы.

С конца III в. вся политическая система римского государства находилась в состоянии полного разложения. За 50 лет на римском престоле перебывало 19 императоров, из которых только два кончили жизнь естественной смертью. В этот период, когда претенденты на императорскую власть вели ожесточенную борьбу между собою, положение на границе вдоль Рейна и Дуная становится особенно напряженным. Ценою жестокого напряжения Риму удается некоторое время сдерживать натиск; затем «варвары» прорывают на Рейне и Дунае римскую оборонительную линию и многочисленными полчищами вторгаются вглубь империи.

Первым крупным выступлением против восточных римских владений на Балканском полуострове и в Малой Азии было выступление племенного союза северного Причерноморья, ставшего известным древним автором под именем «готов».

Древнейшие сведения о готах отличаются большой неясностью. Некоторые римские писатели I—II вв. н. э. (Плиний Старший, Тацит, Птоломей) помещают «готонов» или «гутонов» в бассейне р. Вислы, преимущественно на левом берегу этой реки, и относят их к числу восточных германских племен. Затем письменные сведения об этом племени прекращаются почти на полтора столетия. С начала III в. древние писатели начинают уделять большое внимание готам, которых они помещают в северном Причерноморье. Весьма возможно, что «готоны» и «гутоны» и «готы» — различные варианты одного и того же племенного названия. По сведениям историка готов VI в. Иордана готы первоначально жили в Скандинавии, откуда перешли на южный берег Балтийского моря, а во II—III вв. передвинулись на Черноморское побережье. Германская националистическая буржуазная литература относила всех готов к восточно-германским племенам и рассматривала их в качестве создателей и носителей новой более высокой культуры, из которой потом развилась средневековая культура Европы. Нам предстоит решить вопрос, оправдывается ли такая концепция историческим материалом, можно ли установить, что население Северного Причерноморья жившее на этой территории до III в. (скифо-сарматские племена) неожиданно уступило место восточно-германским племенам? Куда в таком случае исчезло это население? Если готы действительно появились на Черноморском побережье,

то какую роль они могли сыграть в исторической жизни восточной Европы?

Свидетельства древних авторов о принадлежности готов к восточно-германскому племени подтверждаются остатками готского языка, который принадлежал к семье германских языков. Однако это еще не говорит в пользу того, что население северного Причерноморья стало в III—V вв. германским по своему этническому составу, языку и культуре. Для правильного решения последнего вопроса большое значение, при отсутствии других данных, имеет изучение остатков материальной культуры. Это тем более необходимо, что в буржуазной западноевропейской литературе существует стремление выделить «готский стиль» в качестве особенности германской культуры, занесенной готами в Восточную Европу.

Главными признаками этого стиля считают: особого вида фибулы (застежки для плащей), украшения из перегородчатой инкрустации в виде вставок из разноцветных камней и стекла, звериный орнамент и проч. Однако археологическое обследование Северного Причерноморья показывает, что площадь распространения так называемого «готского» стиля значительно шире той территории, которую мог занимать готский племенной союз. В частности, предметы, типичные для данного стиля, в большем числе найдены на северном Кавказе, где в это время существовал другой союз местных племен: аланский. Происхождение ряда элементов «готского» стиля вполне удовлетворительно объясняется из эволюции местных форм скифо-сарматской культуры, с учетом восточного влияния, а также влияния греко-римских колоний. Таким образом материальная культура населения северного Причерноморья является в своей основе не приносной, а местной. К таким же выводам приводит археологическое изучение городищ (остатков укрепленных поселений) и могильников в районе нижнего Приднепровья. Мы убеждаемся в том, что население Северного Причерноморья времени готских союзов не было сдвинуто со своих насиженных мест, а вошло в политические об'единения, сложившиеся на этой территории. Римские, а затем византийские писатели употребляли термин «готы» в широком собирательном значении, подобно тому, как раньше население Северного Причерноморья называлось общим именем скифов и сарматов, без учета его разноплеменного состава.

Таким образом историю Причерноморских готов можно представить в следующем виде. После распада сарматского союза племен в северном Причерноморье сложились новые политические объединения, в которых участвовали и собственно готские (германские) элементы. В 214 г. при императоре Каракалле готы впервые напали на римские владения по Дунаю. Нападения готов стали особенно частыми с середины III в. За столетие насчитывается 22 похода готов. Они производились из Северного Причерноморья в двух направлениях. Движение вдоль западного берега моря угро-

жало придунайским владениям восточной римской империи (Византии). При удачных обстоятельствах готы углублялись в пределы Балканского полуострова. Другое направление этих походов следовало по восточному берегу Черного моря в Малую Азию. Помимо сухопутных известны морские походы готов, еще более опасные для империи благодаря своей неожиданности.

Во время нападения «варварских» племен на территорию римского государства «варвары» часто соединялись с эксплоатируемым населением империи в общем выступлении против рабовладельческой системы. Сохранился интересный рассказ одного современника, Григория Неокессарийского, о нападении на восточные римские владения северных черноморских племен. Он говорит, что при нападении готов и других племен на Понт (южное побережье Черного моря) местные жители, забывая, что они «понтийцы и христиане, участвовали вместе с варварами в грабежах, указывали им пути в горах и после ухода их стали нападать на своих соплеменников и захватывать чужое имущество...»

Борьба с восточной римской империей (Византией) еще больше усиливала племенные союзы, рождавшиеся в северном Причерноморье. Население, занимавшее территорию от низовьев Дуная до Днепра, входило в состав западного готского союза (везиготы). Племена, заселявшие территорию к востоку от Днепра до Дона, составляли восточный готский союз (остроготы). Наибольшего размера и крупной силы он достиг в середине IV в. при остроготском короле Эрманарихе.

Область Приазовья и Прикубанья до северных предгорий Кавказа была занята аланским племенным союзом. Имя аланов впервые встречается в сочинениях римских писателей второй половины I в. н. э. (философа Сенеки, поэта Лукиана). Аланы принадлежали к числу коренных обитателей северного Кавказа (поскольку это можно проследить). Во II—III вв. они стали ядром большого племенного об'единения, в котором участвовали и иранские этнические элементы, издавна проникавшие на территорию Северного кавказа и Приазовья.

Племенные союзы кочевников в Центральной и Средней Азии

Движение готов в Причерноморье и образование готских племенных союзов вызвали сложные племенные перемещения на территории от Дона до Дуная. Касаясь нападения аланов и других племен на Дакию, Маркс отмечает: «Это первый признак великого переселения народов, которое с этого времени начинается» *). С IV в. движения кочевых и земледельческих племен, в процессе которых то создавались, то распадались большие многоплеменные об'единения, охватили колоссальную территорию, от восточной

*) «Хронологические выписки». Архив Маркса и Энгельса, т. V, стр. 7.

Азии до крайнего запада Европы. Среди разнообразных направлений, в которых совершались эти племенные перемещения, основным направлением в течение восьми столетий (с IV в. до XIII в.) оставалось движение с востока на запад. Движение, зарождавшееся где то в степях Монголии или у Алтайских гор через несколько десятилетий передавалось населению Средней Азии, где становилось исходным моментом для новых племенных перемещений разного размера и силы. Правильное экономическое определение причин движения «варварских» племен было дано Марксом:

«...давление избытка населения на производительные силы заставило варваров с плоскогорий Азии вторгаться в древние культурные государства... То были пастушеские племена, охотники и воины; их способ производства требовал обширного пространства земли для каждого отдельного индивидуума, как то имеет место еще и поныне у индейских племен Северной Америки. Когда они увеличивались в числе, то сокращали друг другу площадь производства. Поэтому избыточное население было вынуждено пускаться в те великие сказочные странствия, которые положили начало образоваийю народов в древней и новой Европе» *).

Кочевники Центральной и Средней Азии в рассматриваемое время сохраняли еще основы первобытного общественного строя. Основной ячейкой оставалась патриархальная семья. Но вместе с тем из родовой знати выходили влиятельные вожди родов и племен, вокруг которых складывалась богатая аристократия степных кочевников. Вожди и дружины обогащались на войне, поэтому войны имели для них существенное экономическое значение. Возрастание табунов и стад скота, находившихся во владении отдельных семейств требовало все в большем размере применения труда рабов, возможность чего опять-таки создавала война; разбитые противники обращались в рабов победителей. Кочевое скотоводческое хозяйство вызывало необходимость в постоянных передвижениях по большой территории в поисках неистощенных пастбищ. При отсутствии заготовки фуража скот круглый год находился на подножном корму. Поэтому неблагоприятные климатические условия легко приводили к массовой гибели скота. Когда после дождливой осени резко ударял мороз, земля покрывалась твердой коркой льда, которую лошади и другие животные не в состоянии были пробить копытами. В таких случаях скот погибал.

Выделение скотоводческого хозяйства привело к развитию обмена между скотоводческими племенами и оседлым земледельческим населением культурных областей. Скотоводы кочевники степей Монголии и Центральной Азии получали из Китая и среднеазиатских городов оружие, шелковые и шерстяные ткани, различного рода украшения и другие предметы, предназначавшиеся для удовлетворения потребностей богатой знати кочевников. Не имея

---

*) К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. IX, стр. 278—279.

собственного ремесленного производства, кочевники охотно пользовались трудом пленных рабов, обученных ремеслу. Экономическое взаимодействие между кочевой степью и земледельческими оазисами, а также торговыми городами имело большое значение в жизни как кочевых, так и оседлых племен. Оно сыграло крупную роль в процессе политического об'единения этого населения.

Непрекращавшаяся война между кочевниками вызывалась борьбой за пастбищную территорию, за скот и рабов. Кроме того при экстенсивности скотоводческого хозяйства большое значение приобретала дань, наложенная на покоренные племена. Поэтому степное кочевое племя стремилось захватить возможно большие пространства и подчинить господствующему кочевому ядру возможно большее число племен. Быстрота, с которой обычно распространялась власть этого ядра, об'ясняется, с одной стороны, трудностью сопротивления для разрозненных и разбросанных на огромной территории мелких кочевых хозяйств, а, с другой стороны — теми преимуществами, которые получала кочевая знать в составе большого и сильного объединения. Концентрация скотоводческого хозяйства неизбежно приводила к «давлению избытка населения на производительные силы» (Маркс). Оно еще больше усиливалось в результате обогащения знати и обеднения основной массы кочевников. В то же время организованная масса кочевников представляла собою огромную силу, способную в короткое время разгромить культурные оазисы и города, манившие знать кочевников перспективой грабежа и обогащения.

Для кочевников степей Монголии и Центральной Азии движение, ставившее целью захват культурных земель, было возможно в двух направлениях: в северную часть Китая и в область Средней Азии. Китай был не только страной древнейшей культуры, но и сильным рабовладельческим государством. Борьба с кочевниками в северных провинциях Китая приводила к двойным результатам: если кочевникам удавалось прорываться вглубь страны, оставляя после себя следы огромного разрушения, то и Китай наносил жестокие ответные удары, часто кончавшиеся распадом и гибелью кочевого союза. Более легкие и прочные успехи достигались при вторжениях в Среднюю Азию. Здесь земледельческие оазисы были разобщены между собою, и народам Средней Азии было трудно об'единиться для совместной борьбы с многочисленной кочевой ордой. Между тем богатые среднеазиатские города, лежавшие на караванных путях, представляли особенно лакомую приманку, а междуречье, более обильное влагой и травой, чем впоследствии, обладало прекрасными условиями для скотоводческого хозяйства. Останавливавшиеся здесь кочевники, вытолкнутые из Монголии или Центральной Азии, сами становились ядром нового племенного союза. Таким образом повторялся в новых, но сходных условиях тот же процесс об'единения кочевого и оседлого населения. Дальнейшее движение на запад выводило кочевую массу в обшир-

ные травянистые пространства, лежавшие между Яиком (Уралом), Волгой и Днепром. Отсюда открывался путь в Крым к Дунаю, на западный и южный берег Черного моря, усеянный богатыми греко-римскими городами.

Создававшиеся на колоссальной територии Азии государственные образования были очень непрочными и легко рассыпались после первого серьезного удара. Связь между отдельными частями таких образований была внешней и в большинстве случаев — насильственной. Существовали непреодолимые внутренние противоречия не только между кочевыми и земледельческими племенами, но и среди самих кочевников. Покоренные племена стремились сбросить с себя власть небольшого господствующего ядра и занять его место. Кроме того среди кочевников постепенно усиливался процесс разложения патриархальной общины. Вместе с тем усиливалось сопротивление не только со стороны зависимого населения, но и со стороны основной массы свободных кочевников, хотя и входивших в состав родоплеменных союзов, но все больше и больше подвергавшихся эксплоатации высшим слоем степной аристократии.

Образование и распад больших племенных союзов на территории Монголии, Южной Сибири и Центральной Азии, неоднократно повторявшиеся на протяжении около полутора тысяч лет (с середины первого тысячелетия до н. э. до начала второго тысячелетия н. э.) свидетельствуют как о непрочности этих образований, так и постоянстве тех экономических и политических условий, в обстановке которых происходило создание многоплеменных союзов. Борьба кочевых племен с рабовладельческими государствами Азии, прежде всего с Китайским государством, ускоряла процесс разложения рабовладельческой системы и вызревания феодальных отношений. В этом смысле можно провести аналогию между исторической ролью азиатских «варваров» и ролью европейских «варваров», разлагавших и разрушавших рабовладельческое римское государство.

Первым известным нам крупным политическим об'единением кочевников Азии была держава монгольских гуннов («Хунну» по китайским источникам). Ядром ее был союз племен, возникший в конце третьего века до н. э., на территории, расположенной к югу от реки Орхона (северная Монголия). В середине II-го в. до н. э. гуннская держава достигла очень большого размера и представляла грозную опасность для северного Китая. Основой ее был союз 24-х племен, во главе которых стояли племенные вожди. Они собирались для жертвоприношений и для обсуждения общих дел. Глава всей гуннской державы носил титул «шаньюя». По китайским источникам гунны были типичными кочевниками, перекочевывали с табунами лошадей и со стадами крупного и мелкого скота с пастбища на пастбище, «смотря по приволью в траве и во-

де», не имели ни городов, ни других постоянных поселений, были прекрасными наездниками и меткими стрелками из лука, к чему приучались с малолетства. По китайским сообщениям гунны говорили: «Сражаться на коне есть наше господство и мы страшны перед всеми народами».

Археологические раскопки гуннских могильников установили наличие среди гуннов имущественного и социального неравенства. Особый интерес представляют раскопки в 1924 г. экспедиции П. К. Козлова могильника гуннских вождей в горах Ноин-ула (бассейн реки Орхона). Могильник (раскопано 6 больших и 4 малых кургана) дал замечательные памятники материальной культуры и искусства. Были найдены многочисленные предметы китайского происхождения: обрывки шелковых тканей, изделия из нефрита, золотые и серебряные вещи, зеркала, деревянные чашки, покрытые лаком, большие зонтики и проч. Эти привозные вещи сочетаются с предметами местного производства. К числу их принадлежит замечательный войлочный ковер, по которому посредством апликации выполнена картина нападения на лося крылатого грифона.

В середине 1 века до н. э. гунны распались на северных и южных. В конце этого столетия северные гунны потерпели полное поражение от китайцев, действовавших совместно с южными гуннами. Отброшенные на запад остатки северных гуннов сосредоточились на территории современного Казахстана и стали организаторами «варварских» племен Средней Азии. В связи с их новым местопребыванием вместо названия «северные гунны», начинает употребляться название «западные гунны».

В это время в Средней Азии, в результате выступления кочевых племен, образовалось Кушанское царство, центр которого лежал в Согде и Бактрии. Владения кушанов на юге охватили Афганистан и северную Индию; с запада на восток они простирались от Парфии до Памира. Экономические и политические связи Кушанского царства были очень значительными. Кушанские монеты неоднократно находили в бассейне р. Камы. С другой стороны, кушанское посольство в 99 г. н. э. посетило Рим. Экономическая связь с западом подтверждается находками на территории Кушанского царства римских монет. Остатки кушанских владений в Средней Азии просуществовали до начала V в., когда выдвинулись среднеазиатские племена, известные под названием «белых гуннов» или «эфталитов».

После распадения в Монголии гуннского племенного союза ядром нового образования стали племена сяньби, находившиеся раньше под властью гуннов. История этого племенного союза связана с ожесточенной борьбой кочевников с Китаем. Сяньбийцам удалось временно занять почти весь северный Китай. Держава сяньбийцев просуществовала до начала VI в., когда окончательно пала под ударами жуань-жуаней (жужаней).

Начало союза Жуань-Жуаней (Жужаней) связано с восстанием рабов в Северном Китае. По китайским источникам в середине IV в. беглый раб, кочевник, стал предводителем отряда рабов, вокруг которого об'единились кочевники восточной Монголии. В результате быстрого роста этого об'единения владения жужаней охватили территорию от Алтая до Байкала. Это государственное образование носило такой же характер, как предшествующие ему политические союзы кочевых и оседлых племен Центральной Азии и Монголии. Ядром его были по всей вероятности племена монгольской языковой группы. Ханская ставка находилась у Хинганских гор. Племена, принужденные признать власть жужанских ханов, платили им дань. В составе этого зависимого населения находились тюркские племена, в том числе уйгуры (гаогюй). В результате борьбы с жужанами часть уйгур, занимавших территорию в северной Монголии, ушла в пределы восточного Туркестана. Этим было положено начало проникновению тюркских племен в Среднюю Азию.

Восстание тюркских племен привело к гибели государственное образование жужаней. Победа очень усилила тюрков. Тюрки стали ядром нового, еще более обширного, политического объединения населения южной Сибири, Монголии, Центральной и Средней Азии. Оно известно под именем «Тюркского каганата».

По китайским источникам около 552 г. тюрки Алтайской горной системы под предводительством хана Тумыня окончательно сокрушили господство жужаней, после чего Тумынь принял титул жужанских властителей — «кагана». Уже в 70-х годах VI в. каганат расширяет границы владений на западе до Азовского моря и Кавказа, а на востоке — до большого Хинганского хребта. Таким образом, Тюркский каганат включил в свой состав большое число разнообразных племен, подчинивших основному ядру тюркских приалтайских племен, среди которых главная роль принадлежала тюркам — огузам (из этого племени вышла правящая династия тюркских каганов). В дальнейшем политическим центром каганата стал бассейн р. Орхона в Монголии. Здесь находилась и ставка кагана.

Появление новой грозной силы в Монгольских степях вызвало в Китае опасения и тревогу за свои северные владения. Между тем китайское государство заметно окрепло в конце VI в. Пользуясь внутренними противоречиями в каганате, и голодом, поразившим кочевое хозяйство, китайцы нанесли ему несколько серьезных поражений, в результате которых каган признал зависимость от Китая. Потрясенный внутренним восстанием и неудачами в борьбе с Китаем, каганат в 588 г. распался на две части: восточный каганат с центром в Монголии, и западной — с центром в Семиречье. Западный тюркский каганат, в котором руководящую роль играли племена карлуков (Западный Алтай) и тюргешей (территория к югу от озера Балхаш), просуществовал до конца 50-х годов VII в., ко-

гда принужден был признать власть Китая. Восточный каганат находился в зависимости от Китая около пятидесяти лет. Восстания восточных тюрков против Китая в 60—70 годах VII в. закончились образованием второго восточного тюркского каганата, достигшего высокого под'ема в начале следующего столетия.

История тюркского каганата имела большое значение в жизни народов Южной Сибири, Монголии и средней Азии. В системе каганата мы наблюдаем дальнейшее развитие классовых отношений. Господствующий слой тюрок, состоявший из родо-племенной знати, носил название бегов и тарханов. Возраставшее использование труда рабов, находивших разнообразное применение в хозяйстве (в обслуживании большого скотоводческого хозяйства, в земледелии, в ремесленном производстве, в торговле), усиливал социальное положение этой знати, превращавшейся в военно-рабовладельческую аристократию.

После окончательного распада тюркского каганата, в 40-х годов VIII в. выдвинулись племена уйгуров и киргизов (хакассов), занявших верхнее и среднее течение Енисея.

Закавказье в борьбе с Ираном и Византией. Развитие феодальных отношений в Закавказье

На территории нашей страны феодальные отношения раньше всего складываются в Закавказье.

После победы римлян над армянским царем Тиграном II народы Закавказья должны были признать зависимость от римского государства. Армения, расположенная на путях сообщений между средиземноморским бассейном и восточными странами, являлись для Рима важнейшей стратегической позицией и была узлом всей его восточной политики. Один из историков назвал Армению «горным замком», которым стремились обладать и западные и восточные соседи. В I—II вв. н. э. соперником Рима в борьбе за Закавказье было Парфянское государство.

Опыт борьбы за Закавказье показал Риму, что большие жертвы, которые несла империя, не окупались тем кратковременным успехом, которого удавалось достигнуть. Поэтому император Нерон согласился признать брата парфянского царя Тиридата I армянским царем. Тиридат I с огромной свитой отправился в Рим, где был в 63 г. н. э. коронован. Тиридат I происходил из рода парфянской царствующей династии аршакидов. С тех пор при освобождении армянского престола парфянские цари — аршакиды предлагали кандидатов из своего рода, которые и утверждались в Риме. Так было положено начало династии армянских аршакидов. Еще при коровании Тиридата I в Риме были выпущены монеты с характерной надписью: «Взятая Армения». Однако, дальнейшие события показали, что это было далеко не так.

В начале III в. среди местных династов, признававших власть Парфянского царя усилился владелец небольшого княжества Хир в стране Парсе (Иран), из рода Сасанидов, вступивший в успешную борьбу с Парфией. В 226 г. он разбил последнего парфянского царя Артабана V и стал основателем Сасанидского государства (226—640 гг.). Основной частью этого государства был Иран, но владения Сасанидов распространились на часть Средней Азии и Закавказье. Таким образом борьба римского государства за Закавказье с Парфянским государством превратилась в борьбу Римского государства с могущественным государством Сасанидов.

Сасанидское государство может быть отнесено к числу раннефеодальных монархий. Царям Сасанидам удалось подчинить своей власти крупную знать и установить централизованный порядок. Эта политика находила поддержку со стороны мелких землевладельцев, получивших от царя земли с обязательством нести военную службу, и городского населения, заинтересованного в установлении прочного порядка и безопасности для торговых сообщений. Усиление Сасанидского Ирана создавало благоприятную обстановку для развития обширных торговых связей. Эти связи охватывали не только Среднюю Азию и страны, прилегавшие к Черному морю, но достигали бассейна средней Волги и Камы. В Прикамье найдено значительное количество предметов, происходящих из Сасанидского Ирана. К их числу принадлежат кубки, чаши, тарелки и прочая утварь для пиршеств, являющаяся выдающимися произведениями сасанидского искусства. Ленинградский Эрмитаж обладает лучшей в мире коллекцией этих предметов, причем все они найдены на территории нашей страны.

После уничтожения Сасанидами Парфянского государства, армянские цари, — аршакиды превратили царскую власть в Армении в наследственную. Это произошло с воцарением в 287 г. Тиридата IV. Аршакидская династия в Армении просуществовала с 63 до 428 г. Этот период был временем вызревания феодальных отношений, превращения рабовладельческого государства в государство феодальное. Хотя процесс феодализации и не был завершон в этот период, но в IV в. мы уже встречаем многочисленные элементы феодальных отношений.

Высший слой феодальной знати составляли «нахарары», стоявшие во главе крупных областей (нахарарств). После того, как эти области перешли в их наследственное владение нахарары стали еще более независимыми от царской власти, вассалами которой они являлись. В своих областях нахарары были вполне самостоятельными правителями. По имущественному положению нахарары делились на несколько категорий, причем высшую составляли нахарары, выводившие в поле более 10.000 конного войска. Крупные нахарарские фамилии, в руках которых находилась политическая и экономическая власть в Армении, окружали царя и занимали почетные должности в царском дворце. В качестве отличительного при-

знака они носили белую повязку на голове, так называемый «патив».

Следующий слой феодальных землевладельцев составляли «азаты». Они были свободны от налогов, но несли обязательную военную службу в нахарарской коннице. Это были по средневековой европейской терминологии арьер-вассалы, т. е. вассалы крупных сеньоров.

Феодальная земельная собственность существовала в двух видах: в виде полной феодальной собственности и в виде условного владения, феода («хостак»).

С развитием феодального хозяйства рабы превратились в крепостных людей и стали вести свое хозяйство на отдельных участках земли, обслуживая трудом и налогами хозяйство нахарара, или азата. В положении крестьянской общины происходило дальнейшее ухудшение. Крестьяне, жившие на территории крупных и мелких владений, были обложены разными феодальными повинностями. Они несли барщину («кор») и поставляли продукты своего хозяйства в виде части урожая и приплода скота (натуральная рента). Кроме того крестьяне делали приношения феодалам в разные религиозные праздники.

В конце III в. в Армению стало проникать христианство. Около 303 г. царь Тиридат IV принял христианство, которое с этого времени стало государственной религией. Христианство усилило культурные связи Армении с Византией. В начале V в. монах Маштоц (Месрон), происходивший из незакрепощенной крестьянской семьи, изобрел армянский алфавит. В V—VI вв. в армянской письменности появилось большое количество переводных греческих сочинений, оказавших большое влияние на развитие армянской литературы.

Феодальные отношения в Грузии стали складываться к VI в. несколько позже, чем в Армении. Класс феодальных земельных собственников получил название «азнауров», которые подразделялись на «великих» (высшая феодальная знать) и «малых». В хозяйстве азнауров работали как посаженные на землю рабы, так и зависимые крестьяне—«глехи». Как и в Армении, с развитием феодального общественного порядка, государственной религией стало христианство. В восточной Грузии (Картли) царская семья приняла христианство во второй трети IV в. В Западной Грузии (Лазика) христианство утвердилось в начале VI в. Христианская церковь, способствовавшая укреплению феодального порядка, стала проводником византийского политического и культурного влияния. Она способствовала распространению в Грузии, как и в Армении, греческой литературы и образованности.

Борьба между Римским государством (потом Византией) и Сасанидским Ираном за армянские и грузинские земли длилась с небольшими перерывами вплоть до завоевания в VII в. арабами Закавказья. По соглашению между Византией и Сасанидами в 385 г. Армения была разделена на две части, иранскую и византийскую,

причем за Сасанидами осталось около четырех пятых армянских земель. В 428 г. царская власть в Армении была упразднена. Византии удалось удержаться в Западной Грузии (Колхиде), где в IV в. возникло находившееся под византийским протекторатом царство Лазика. Цари восточной Грузии (Картли) стали вассалами Сасанидов. Царская власть в Картли была уничтожена в VI в., после чего страна была превращена в «наместничество». Посылавшийся Сасанидами наместник постоянно жил в Тбилиси. Так произошел раздел Закавказья между Византией и Сасанидским Ираном.

Вся тяжесть чужеземного владычества над народами Закавказья падала на крестьянство и неимущие слои городского населения, на которых кроме того лежали местные феодальные налоги и повинности. Крупные земельные собственники, хотя и стремились сохранить власть в своих руках, чтобы не иметь конкурентов в эксплоатации народной массы, но относительно легко вступали в соглашение с завоевателями.

Народные массы неоднократно поднимались на восстания, среди которых самым крупным было восстание 571—572 гг. В нем приняли участие широкие народные массы не только Армении и Грузии, но и Албании.

Совместная борьба показала, что для населения не было тех противоречий, которые существовали для враждовавшей знати. Народные массы совместно выступали против общих угнетателей. Поэтому пламя восстания, вспыхнувшее в одном месте, тотчас перекидывалось на другие земли, об'единяя народную борьбу на широком пространстве. Народные восстания наносили большой урон иноземному владычеству. Они казались настолько грозными и для Византии и для Сасанидского Ирана, что оба противника готовы были помириться перед лицом общей опасности. Византийский император Маврикий (582—602) предложил Сасанидскому царю совместно уничтожить армянскую народность:

«Армяне народ ненадежный и непокорный, живет между нами и мутит. Давайте условимся, я соберу своих (армян) и пошлю во Фракию, а вы соберете своих (армян) и прикажете увести на восток. Если они там погибнут, то погибнут враги; а если (их) убьют, то убьют наших же врагов и мы будем жить в мире. Ведь до тех пор, пока они будут находиться в своей стране, нам невозможен покой».

Восстание 571—572 гг. ослабило Сасанидский Иран и подготовило его разложение; вслед за этим Сасанидский Иран был разрушен арабами.

Средняя Азия и Закавказье под властью арабского халифата

Вскоре после образования в первой половине VII в. арабского халифата, арабы завоевали Иран и разгромили государство Сасанидов. В 651 г. арабы взяли Мерв, в окрестностях которого погиб

последний представитель династии Сасанидов. Мервский оазис, являвшийся одной из самых богатых областей Ирана, стал базой для дальнейшего наступления арабов в область Закавказья и Средней Азии.

Земли за Аму-Дарьей арабы называли Мавераннахр, что в переводе означает: «находящиеся за рекой». Впоследствии этим именем стали называть страну, лежавшую между течением рек Аму-Дарьи и Сыр-Дарьи. Походы арабов за Аму-Дарью, начавшиеся с 70-х годов VII в., в первый период носили грабительский характер. Завоеватели нападали на земледельческие оазисы и города и с обильной добычей возвращались обратно. После укрепления халифата, в начале VIII в. арабы перешли к систематическому завоеванию Средней Азии.

Земледельческие оазисы Средней Азии были раздроблены на множество мелких крупных владений. Центром крупного владения был замок дехкана (дехканами назывались тогда все землевладельцы, вне зависимости от размера владения; не путать этот термин с позднейшим его значением). Дехканы были почти независимыми, часто враждовали между собой и поэтому не могли оказать серьезного сопротивления завоевателям. Власть стоявших над ними местных династов была почти номинальной.

В 712 г. арабский полководец Кутейба захватил Самарканд. В середине VIII в. арабы прочно закрепились в Хорезме, Согдиане, Бухаре и других землях Средней Азии. С этого времени Мавераннахр вошел в состав халифата.

Наступление арабов вглубь Средней Азии столкнулось со встречным наступлением тюрков, а затем — китайцев. Встречи с китайцами окончились полной победой арабов, которые в 751 г. разбили большую китайскую армию, причем по сообщению арабского историка, вероятно преувеличенному, в сражении было убито до 50 тыс. китайцев и до 20 тыс. было взято в плен. Эта победа имела большое значение для Средней Азии. Как замечает крупнейший ориенталист академик Бартольд, этим решился вопрос, какой из двух культур, китайской или мусульманской, должно принадлежать господство в стране.

К эпохе арабского завоевания относится замечательная находка, сделанная в 1933 г. в развалинах древнего согдийского замка на вершине горы Муг у р. Зеравшана. Остатки замка были случайно обнаружены местными жителями и исследованы экспедицией Академии Наук СССР. Исследование развалин дало возможность восстановить картину жизни замка крупного дехкана VIII в. В его хозяйстве большое место занимало скотоводство. Наряду с ним существовала земледельческая культура, сеяли ячмень, просо, бобы. Повидимому в окрестностях разводились сады и виноградники. Хорошо было развито текстильное производство, так как найдено большое количество обрезков бумажных тканей разной окраски и выработки. Куски парчи и шелка свидетельствуют о связи местно-

го хозяйства с рынком, о привозе товаров из Китая и Ирана. Большой интерес представляет изображение всадника на щите, представляющего крупного согдийского владельца. На всаднике одет длинный кафтан. К поясу с левой стороны подвешен двуручный прямой меч, с правой — кинжал. Всадник кроме того вооружен колчаном стрел и двумя луками.

Большое научное значение имеет находка остатка архива владельца замка. Всего найден 81 документ, материалом которого служили бумага, кожа и дерево. Из этого числа 2 документа арабских, 8 китайских, а остальные написаны на местном согдийском языке. Расшифровка документов, произведенная в результате тщательной работы, открывает нам новые страницы в истории Средней Азии и борьбы с арабским завоеванием. Владельцем замка оказался крупный согдийский дехкан Дивастич. В найденых документах он называет себя: «согдийский царь самаркандский господин Дивастич». Это имя известно арабским историкам. Дивастич восстал против арабов, но был ими разбит и взят в плен. Повидимому в это время был разрушен и его замок на вершине горы Муг.

После занятия Мавераннахра во многих городах образовались поселения арабских воинов. Арабы заставляли жителей отдавать им нужное число домов с прилегающими к городу полями и выполнять различные работы в пользу местных арабских гарнизонов. Для укрепления власти халифата большое значение имело распространение ислама. Вначале арабы даже освобождали перешедших в ислам от платежа податей. В то же время арабы охотно завязывали дружеские связи с высшим слоем дехканов, которые сравнительно быстро примирялись с арабской властью и в дальнейшем старались использовать ее в своих интересах. В частности арабы не тронули большинства местных династов, обратившихся в вассалов халифа (в Бухаре до конца IX в. существовала местная династия Бухар-худатов, в Хорезм-хорезмшахов и т. д.).

Включение Мавераннахра в состав халифата открывало широкие возможности для распространения арабской культуры. Военная колонизация арабов прокладывала пути, по которым двинулись в среднеазиатские города купцы, ремесленники, чиновники и ученые. Арабский язык стал государственным языком.

Большое значение имело арабское влияние в области материальной культуры и искусства. Арабы создали геометрически стилизованный орнамент (цветы, растения, надписи), явившийся художественным образцом для всего мусульманского мира. Высокого совершенства он достиг в искусстве среднеазиатских народов (изразцы, резьба по мрамору и дереву, рисунки на коврах и тканях и т. д.).

Вся тяжесть эксплоатации арабами среднеазиатских земель ложилась на основную массу земледельческого населения Согдианы, Хорезма и других районов оседлого хозяйства. Самым тяжелым налогом был «хараджж», представлявший собою натуральный позе-

мельный налог, в размере одной трети и даже половины продуктов сельского хозяйства. Поэтому, в то время как правящие слои дехканства об'единились с верхушкой арабов завоевателей, эксплоатируемая масса населения продолжала борьбу и с местными крупными дехканами и с арабской властью. Часто эта борьба облекалась в формы религиозных сектантских движений, руководители которых убеждали народ в близости социальных перемен. Большим распространением среди беднейших слоев городского населения и крестьян пользовалось учение «маздакитов». Маздакиты призывали на борьбу со злом, к которому относили частную собственность. Они требовали уравнения имущества.

Самое крупное восстание вспыхнуло в 70-х годах VIII в. в долине Кашка-Дарьи (в Согдиане). Оно было связано с движением маздакитов. Во главе действовавших в этом районе крестьянских отрядов, «людей в белых рубашках», стоял талантливый народный вождь Хашим Ибн-Хаким, по прозвищу «Муканна» (в переводе: «находящийся под покрывалом»). Народ видел в нем воплощение божества, будто бы поднявшегося на борьбу с завоевателями арабами и местной знатью. Жизнь Муканны до начала восстания мало известна. В молодости Муканна добывал себе пропитание стиркой белья, потом участвовал в восстании на стороне Аббасидов, а после прихода их к власти — выступил против нового халифа. Муканна был схвачен и посажен в темницу в Багдаде, но бежал и вскоре появился в долине Кашка-Дарьи, где стал во главе поднимавшегося народного восстания. Восстание длилось около семи лет (776—783) и вызвало крайнее напряжение сил халифата. Несмотря на неудачу оно способствовало ослаблению власти халифата над среднеазиатскими владениями, чем немедленно воспользовались местные династы.

К IX в. власть арабского халифата в Средней Азии фактически прекратилась, во второй половине IX в. выдвинулась династия Саманидов (от селения Саман в Балхе, откуда происходили основатели этой династии). Саманидам удалось создать сильное среднеазиатское государство, просуществовавшее около ста лет (с конца IX до конца X в.). В конце IX в. власть Саманидов распространилась на Иран. Столицей государства была Бухара.

В создании централизованного государства Саманиды главным образом опирались на торговое и ремесленное городское население, которому особенно была необходима защита сильной властью торговых центров и караванных путей, постоянно подвергавшихся нападению со стороны степных кочевников. Систему централизованного государственного управления Саманиды заимствовали у арабов. Управление страной было распределено между десятью центральными ведомствами — «диванами». Во главе государства стоял эмир. Его основной военной силой была гвардия, составленная из рабов, главным образом, тюрков. Это еще больше усиливало власть эмира и делало его независимым от местной знати.

При Саманидах наступил значительный под'ем экономической жизни Средней Азии, выразившийся в восстановлении сельского хозяйства, развитии ремесленного производства и распространении торговли. Об'единение с Ираном содействовало усилению иранского культурного влияния, причем персидский язык, близкий к местному таджикскому языку, стал вытеснять арабский язык. Саманиды не щадили средств для украшения своей столицы, Бухары, и покровительствовали при своем дворе ученым, писателям и поэтам. В богатой библиотеке в Бухаре работал знаменитый ученый Ибн-Сина (Авиценна). Под покровительством Саманидов великий иранский писатель Фердовси приступил к созданию грандиозной поэмы «Шах-Наме» (Книга царей), в которой изложил историю иранского народа от мифической древности до VII в. Поэма написана на персидском языке, Фердовси работал над поэмой около 38 лет и закончил ее уже во время господства в Средней Азии тюрок сельджуков.

В Закавказье арабы появились в 40-х годах VII в. Как и в Средней Азии вторжения больших арабских отрядов в Закавказье первоначально носили характер грабительских экспедиций. Арабы с большой поспешностью опустошали захваченные местности и уводили с собой десятки тысяч пленных. Ослабевшая к этому времени Византия, которой принадлежала власть над Арменией, не была в состоянии оказать серьезного сопротивления арабскому завоеванию. Раздробленность страны и вражда между нахарарами мешали армянам объединиться для защиты от врага.

Героем борьбы с арабами стал армянский военачальник (стратилат) Теодорос Рауштуни. Во время второго похода арабов Теодоросу Рштуни удалось разбить большой отряд врагов и стать вождем народной борьбы с завоевателями. Тогда нахарары, опасавшиеся популярности Теодороса в народной массе, оклеветали его перед византийской властью. Они схватили Теодороса и в оковах доставили в Константинополь. Через несколько лет Теодорос был восстановлен в должности армянского стратилата. Это дало ему возможность возобновить борьбу с арабами. Во время третьего нападения арабов на Армению он вновь уничтожил большой отряд врагов. В 654 г. арабское войско овладело всей Арменией «от одного конца до другого». Сопротивление народа было сломлено. Теодорос Рштуни, убедившийся в силе халифата и в вероломной политике Византии, пошел на соглашение с арабами с целью спасти страну от окончательного разгрома.

В борьбе за завоевание Албании (Азербайджана) главными соперниками арабов оказались не столько византийцы, сколько хазары, проникавшие в Албанию с севера, вдоль побережья Каспийского моря. Албанская знать даже пыталась найти у хазарского хакана помощь против арабских завоевателей. Это привело лишь к тому, что одно время Албания (Азербайджан) платила дань и хазарскому хакану, и арабскому халифу, и византийскому императору.

Овладев Албанией к началу VIII в., арабы укрепили горный проход у Дербента и устроили в нем пограничное военное поселение для отражения нападений с Севера.

Восточная Грузия (Картли) была захвачена арабами почти одновременно с Арменией. Большинство крепостей и городов были разрушены. В Западной Грузии (Лазика) арабам пришлось столкнуться с более сильным сопротивлением Византии, не желавшей упускать из своих рук важной для экономических и политических интересов Византии юго-западного побережья Черного моря. Поэтому эта часть Грузии переходила из рук в руки.

Земли Закавказья, вошедшие в состав халифата, составили отдельное наместничество. Присылавшийся халифом наместник (остикан) назначал из местной знати правителей Армении, восточной Грузии (Картли) и Албании. Умело пользуясь борьбой между крупнейшими феодалами, арабы не допускали их объединения. Так же, как и в других подвластных халифату странах, вся тяжесть налогов падала на крестьянство и беднейшие слои городского населения. Описывая состояние Армении в период арабского завоевания, историк Гевонд в сочинении «История халифов» дал замечательные картины народного бедствия: «Вся земля наша подпала невыносимым бедствиям: серебро иссякло в Армении. Отдав последнее свое имущество, жители не находили средства для своего выкупа и для освобождения своей жизни от пыток, виселиц и горьких истязаний. Оттого многие убегали в пещеры и ущелья и скрывались; другие утопали в снегу и бросались в реки, вследствие этих невыносимых бедствий, потому что не могли достать того, чего от них требовали. А тогда требовали с каждого подать серебром; и, лишив всех собственности, сковали Армению оковами нищенства и бедности».

Через всю историю Закавказья времени арабского господства проходит цепь народных движений, то местных и ограниченных, то широкой волной разливавшихся на огромной территории. В восстаниях против арабов иногда принимала участие феодальная знать, имевшая собственное хорошо вооруженное войско и опиравшаяся на укрепленные замки. Широкий общенародный характер носило восстание в Армении в 774—775 гг.

Еще большего размера и силы достигло восстание, начавшееся в Албании (Азербайджане) в 809 г. и продолжавшееся около 25 лет. Оно известно под названием восстания хуремитов (краснознаменных). Хуремиты выступали против налогов, повинностей и порабощения крестьян. Движение зародилось среди крестьян горных районов Талыша, откуда перекинулось на северный Иран, распространилось на всю Албанию (Азербайджан) и захватило часть Армении.

Вождем этого восстания стал Бабек. Рано лишившись отца, Бабек пас стада богатого скотовода, потом служил погонщиком верблюдов. Переходы с караваном позволили Бабеку хорошо изу-

чить страну, узнать нужды и настроение населения. Одно время Бабек работал ремесленником в Тебрие. Городская беднота, подавленная налогами, ненавидевшая поработителей арабов, оказала большое влияние на формирование взглядов Бабека. Еще 18-летним юношей Бабек стал участвовать в народной борьбе с арабами и вскоре стал ее вождем.

Основной движущей силой восстания было крестьянство. Однако восстание захватило разнообразные слои населения. Вначале в восстании приняла участие и значительная часть феодалов, пострадавших от арабской власти. Устраивая поселения военных колонистов, отбирали у местных землевладельцев лучшие плодородные земли. Восстание Бабека привело арабский халифат в состояние крайнего напряжения. Арабы бросили против восставших большие силы. Но даже тогда, когда феодальная знать отошла от восстания, крестьяне долгое время героически продолжали начатую борьбу, опираясь на трудно доступные горные районы. В 837 г. Бабек был вероломно схвачен в одном из замков, хозяин которого выдал Бабека арабам. По приказанию халифа Бабек был казнен.

Восстание Бабека, как и восстание Муканны способствовало ослаблению власти халифата над среднеазиатскими и закавказскими владениями. Вместе с тем усиливалась власть местных крупных феодалов. В результате ослабления халифата в VIII—X вв. в Грузии, Албании (Азербайджане) и Армении образовались самостоятельные феодальные княжества, сбросившие арабскую власть.

На территории восточной Грузии (Картли) к началу IX в. выделилось Кахетинское княжество. Во втором десятилетии IX в. в Кларжетии (область на нижнем течении р. Чороха) возникло отдельное княжество, основателем которого считался Ашот Багратион. По двум главным областям (Тао и Кларжетия) это княжество стало называться Тао-Кларжетским. В X—XI вв. оно стало центром объединения грузинских земель. Создалось феодальное государство Багратидов. На территории Абхазии, входившей раньше в состав Лазского царства, в начале IX в. образовалась самостоятельня Абхазия со столицей в Кутаисе. Эристав (наместник) Леон освободился от византийской власти и стал называться царем абхазов.

Албания (Азербайджан) делилась течением р. Куры на две части. В левобережной Албании самым крупным образованием было Ширванское княжество, владельцы которого носили титул ширваншахов. В правобережной Албании возникло Ганджинское эмиратство (город Ганджа, ныне г. Кировобад) под властью курдской династии.

В Армении среди крупных нахараров в VIII в. главную роль стал играть дом Багратидов. Ведя очень ловкую и гибкую политику в отношении арабской власти, Багратидам удалось истребить или обессилить своих противников из числа армянских нахараров и захватить важнейшие области Армении. В 864 г. арабский на-

местник по приказу халифа назначил Ашота Багратуни правителем Армении с титулом «князя князей». В 886 г. Ашот был провозглашен царем. Однако потомкам Ашота I не удалось объединить Армению. Страна распалась на ряд феодальных княжеств, в которых утвердились различные линии рода Багратуни. Самым сильным из них в X в. было Анийское царство, столицей его стала крепость Ани (недалеко от гор. Эрзерума), выгодно расположенная на скрещении международных торговых путей. В конце X в. и в начале XI в. Ани быстро обстраивается и растет. История этого города, связанная с замечательными памятниками армянского искусства, раскрыта благодаря многолетним раскопкам развалин Ани, произведенным академиком Марром. На холме, спускавшемся крутым обрывом к реке, стоял царский замок, окруженный стеной с высокими башнями. У подножия крепости расположился торгово-ремесленный город, представлявший сложное переплетение узких переулков и уличек, с лавками и тесными мастерскими и с обширными караван-сараями для приезжих купцов. Со стороны незащищенной равнины город был обведен двойным рядом высоких и крепких стен. Лучшие постройки были воздвигнуты на территории царского замка. Среди них выделяются: двухэтажный дворец Багратидов и собор, постороенный царем Гагиком I в подражание знаменитому храму «Звартноц» VII в.

Величайшим памятником армянского народного творчества является эпическая поэма, известная под названием «Сасунских богатырей» или по имени главного героя — «Давида Сасунского». Своими истоками она уходит в глубокую древность, хронологическую давность которой мы не в состоянии определить. На такую древность указывает в поэме ряд мифологических сюжетов и образов.

Сложение и оформление основных частей эпоса произошло в IX—X вв. в обстановке ожесточенной борьбы армянского народа с арабами, завоевателями. Главным местом действия героев поэмы была трудно доступная территория высокогорного Сасуна. Родоначальник богатырей Санасар строит в этой стране неприступную крепость, ставшую оплотом борьбы против арабов. Центральное место в поэме занимает внук Санасара и сын Мгера Старшего Давид. В ожесточенном сражении Давид разбивает многочисленное арабское войско и при этом отпускает пленных на свободу. Представителем последнего, четвертого поколения богатырей, был сын Давида Мгер Младший.

Подвиги храброго полководца VII в. Теодороса Рштуни и жившего во второй половине IX в. Давида, сына Баграта Багратуни, а также многих других, давали обильный материал для народного певца и поэта. Но народное творчество, вдохновлявшееся лучшими примерами борьбы с насилием чужеземных завоевателей, свободно развивалось на этой фактической основе. Поэма создала высоко идеализированные образы, воплотившие лучшие чаяния на-

рода. Герои поэмы, обладавшие сверхестественной силой, мужеством, отвагой, честностью, борются за справедливость и правду во имя народного блага.

Поэма жила вместе с создавшим ее народом, переходя из поколения в поколение, покрываясь новыми наслоениями. Народ воплощал в эпосе свой вековой опыт, свой вековой протест против насилия и неумиравшие мечты о лучшей жизни. Никакое угнетение не могло подавить веру в грядущее счастье народа, выразителем которой в эпосе стал Мгер Младший. Измученный борьбой со злом и несправедливостью, но непокорившийся им, Мгер Младший рассекает дедовским мечом скалу и на дедовском чудесном коне, в дедовском вооружении уходит в образовавшуюся от могучего удара расщелину. Он останется там до того времени, пока не исчезнет мир насилия и зла.

Пока этот мир полон зла,
Пока будет лжива земля,
На свете — мне не жить.
Когда разрушится мир и воздвигнется вновь,
Когда будет пшеница, как грецкий орех,
Когда шиповника ягода будет с ячмень,
Тогда придет мой день, —
Отсюда я выйду в тот день.

Гуннская держава в IV — V вв. Авары, болгары и хазары в Восточной Европе

В IV в. н. э. движение гуннов с востока внесло большие изменения в жизнь племен северного Причерноморья и сыграло крупную роль в истории падения римской империи. Первые сведения европейских писателей о гуннах восходят к концу I в. или к началу II в. н. э. Писатель Дионисий Ливиец (Периегет) помещал народ «унны» в местности, прилегавшей к Аральскому озеру. Армянский историк, Моисей Хоренский, упоминает в «Истории Армении» о гуннах, живших в III в. к северу от Кавказского хребта. Около 370 г. у берегов Азовского моря гунны разгромили аланов, затем под ударами гуннов пала остроготская держава Эрманариха. Главная масса остроготов двинулась на запад. Везиготы пытались оказать сопротивление, но также были разбиты и отброшены в область Трансильванских гор (Карпат). С разрешения римского императора везиготы перешли в 376 г. Дунай. Вскоре перешли Дунай и остроготы. Гунны, двигаясь за отступавшими осколками готских племен, остановились на северном берегу Дуная, между Дунаем и рекой Тиссой. Здесь на короткое время сложился политический центр гуннской державы Атиллы.

Нашествие гуннов произвело огромное впечатление во всем греко-римском мире. Губительную силу этого удара один из римских писателей сравнивал со снежным вихрем, поднявшимся с высоких гор. Современник этих событий, римский писатель IV в. Ам-

миан Марцелин, описывал гуннов как типичных кочевников, которые всю свою жизнь проводили в передвигающихся кибитках. Поэтому никто из гуннов, говорит Аммиан Марцелин, не может ответить на вопрос, где его родина: «Он зачат в одном месте, рожден далеко оттуда, вскормлен еще дальше».

В описании гуннской орды у Аммиана Марцелина много преувеличений. Как и другие римляне, он стремился представить своих противников в безобразном образе. Но приходит время и характер описаний меняется. Гуннская держава остановилась в движении на запад, заняв придунайскую низменность. В стан гуннского вождя Аттилы, которому удалось объединить гуннов под своей властью (435—453), потянулись римские посольства. Большой интерес представляет описание посольства к Аттиле, принадлежащее секретарю Приску Панийскому (уроженцу фракийского города Панион). Греки встречали во владениях Аттилы постоянные селения, их угощали просом и напитком «камос», приготовленным из ячменя. Дворец Аттилы, представлявший сложное и красивое деревянное сооружение, был обнесен оградой. Дома, сложенные из тесанных бревен украшались красивой резьбой. Во время пиршеств, которые Аттила устраивал в честь приехавших послов, соблюдался определенный порядок; гостей обносили золотыми чашами с вином, а слуги ставили перед ними блюда с кушаньями и хлеб. Вечером при зажженных факелах певцы воспевали победы и храбрость, проявленную на войне. Ставка Аттилы в этом описании совсем не походит на временную ставку предводителя кочевников. В рассказе Приска содержатся ясные указания на известную оседлость населения и на знакомство с зерновыми культурами (просо, ячмень, хлеб). Трудно предположить, чтобы это было результатом столь быстрого перехода кочевого хозяйства гуннов к оседлому и земледельческому, после того, как они остановились на придунайской равнине. Различный характер описаний гуннов объясняется сложностью разноплеменного состава державы Аттилы, в которой участвовали и кочевое и земледельческое население. В гуннском племенном союзе, зародившемся в среднеазиатских степях и окончательно сложившегося на территории северного Причерноморья и Придунайской низменности, пришлые с востока кочевые «гуннские» племена должны были занимать относительно небольшое место. Этим объясняется, что Приск, как и другие современники, называют подвластное Аттиле население «скифами» и часто смешивают оба названия: «скифы» и «гунны». Между тем, жители восточной Римской империи, хорошо знавшие коренное население Причерноморья и обычно называвшие его «скифами» (это название за населением северного Причерноморья сохранилось до IX в.), не могли путать «скифов» с гуннами. Поэтому употребление термина «скифы» по отношению к гуннской державе Аттилы означает, что в нее было вовлечено местное население Причерноморья.

Историческое значение гуннского союза состояло в том, что он

объединил в более широких, чем раньше, размерах, разноплеменную массу «варваров» и двинул ее на борьбу с Римом. Товарищ Сталин говорит: «...не-римляне, т. е. все «варвары», объединились против общего врага и с громом опрокинули Рим» *).

В разрушении рабовладельческого римского государства приняли участие не только германские племена, но и племена восточной Европы, в том числе славяне.

В 476 г. императорскую власть в Риме захватил предводитель наемных варварских дружин Одоакр. После смерти Феодосия I, в 395 г. Восточная римская империя, принявшая название Византии, окончательно отделилась от Западной. На территории западной римской империи сложились новые «варварские» государства. Восточная часть продолжала существовать в виде Византийской империи, история которой тесно связана с историей Восточной Европы и всего Причерноморского бассейна.

Одним из результатов борьбы восточноевропейских «варварских» племен с римскими владениями была гибель в V в., в период существования гуннского политического объединения, большинства греко-римских рабовладельческих городов северного Причерноморья. Византийской империи удалось сохранить в своих руках только один Херсонес в Крыму.

Вскоре после смерти Аттилы в 453 г. гуннское политическое объединение распалось. С конца V в. по византийским сообщениям господство в Причерноморских степях перешло сначала к болгарам, а потом к аварам.

Впервые болгары в источниках появляются в конце V века. В 482 г. император Зенон пригласил наемные болгарские отряды для борьбы с другими «варварскими» племенами. В конце этого столетия болгары стали тревожить северные границы Византийской империи.

В старой исторической литературе господствовал взгляд, согласно которому болгары принадлежали к тюркским племенам, в частности некоторые историки сближали их с тюркским племенем уйгуров. Это племя частью своей осело в восточной половине Средней Азии и затем продвинулось несколько далее, положив начало внедрению тюркских элементов в Среднюю Азию. Однако, изучение остатков болгарского языка и изучение родственного ему чувашского языка привело академика Марра к другим выводам. Он считает, что ни болгарский язык, ни родственный ему чувашский язык не являются в своей основе тюркскими языками. Академик Марр сближает эти языки с языками шипящей группы яфетической системы, на которой говорило скифо-сарматское население. По мнению академика Марра, процесс развития языка болгарской группы происходил следующим образом. В скифо-сарматскую яфетическую среду влились некоторые иранские элементы, которые

*) И. Сталин. Вопросы ленинизма. Изд. 11, стр. 432.

коснулись, главным образом, высших слоев скифо-сарматского общества. Произошла частичная иранизация скифо-сарматского наречия. Затем в эту же среду влились монгольские гунны и внесли свой культурный и лингвистический вклад. Так создалась группа языков, из которой вышли языки болгарский, чувашский и хазарский.

Вслед за болгарами византийские писатели сообщают о движении аваров. В середине VI столетия в Константинополь прибыло посольство от аваров, которые в это время жили между Каспийским и Азовским морями. Затем авары продвинулись значительно дальше на запад. По вопросу о происхождении аваров в исторической литературе существует гипотеза, связывающая аваров с монгольским союзом Жуань-Жуань (Жужаней). В древних тюркских надписях Жуань-Жуани (Жужане) назывались апар-апурами. После разгрома тюрками часть Жуань-Жуани ушла в западном направлении. Но это отождествление Жуань-Жуани с аварами, появившимися в Восточной Европе, не следует опять-таки понимать, как полное совпадение этнического состава того и другого племенного союза.

Во второй половине VI в. авары подошли к Дунаю, оттуда распространились на запад и север, заняв обширную равнину Паннонии. Движение аваров на запад было остановлено около Эльбы, где авары были разбиты франками. В местности, лежавшей к северу от Дуная авары оказались соседями славян, часть которых должна была признать власть аварских каганов. В киевской летописи сохранилась легенда о тяжелом иге, наложенном на славян обрами (аварами). По словам летописи обры (авары) впрягали в телеги вместо лошадей славянских женщин. Но затем обры погибли, и не осталось ни одного обрина. «Погибоше, аки обре», — говорится о тех, кто не оставил по себе ни потомства, ни наследия. Разумеется, здесь не было полной физической гибели населения, известного под именем обров или аваров; произошел распад племенного союза, возглавлявшегося аварскими каганами, в результате которого собирательное имя аваров исчезло из обращения.

Ко времени болгаро-аварского господства в Причерноморье относится замечательный клад, хорошо иллюстрирующий характер и хищническое обогащение хакана и окружавшей его дружинной знати. В 1912 г. два мальчика пастушка из с. Малая Перещепина (недалеко от Полтавы) нашли в песке около села несколько золотых и серебрянных предметов. Сбежавшиеся жители села откопали еще большое количество вещей и монет, значительную часть которых удалось сохранить и передать в Эрмитаж, где этот клад и находится в настоящее время. Он представляет собою сокровищницу какого-то вождя, поспешно зарытую в землю. Она состояла из кубков, чаш, блюд, кувшинов, разных предметов украшения, дорогого оружия и проч. Состав предметов объясняет происхождение клада. Часть предметов происходит с востока. Обращают внимание

обломки блюда с изображением Сасанидского царя на охоте. Часть предметов происходит из византийских владений. Среди них находится блюдо с клеймом византийского императора Анастасия I (491—518) и надписью: «Из ветхости возобновлено Патерном, достопочтенным епископом нашим». Патерн в начале VI в. был епископом Черноморского города Томи (около Констанца). Византийские монеты, найденные в кладе относятся к 612—688 гг. Таким образом клад был зарыт в конце VII в. Можно думать, что он составился в результате грабительских нападений, охватывавших территорию от Ирана до западного побережья Черного моря.

В результате ослабления аварского племенного союза и перемещения основного его ядра на Дунайскую равнину, в середине VII в. руководящая роль в северных Причерноморских степях вновь перешла к болгарам. Борьба болгар с хазарами, укрепившимися в это время на нижнем течении Волги, привела к распадению болгарского племенного союза. Одна группа болгарских племен под предводительством Аспаруха в 679 г. перешла на правый берег нижнего течения Дуная и заставила Византию уступить эту территорию. Эта часть болгар смешавшаяся со славянами положила начало славянскому болгарскому государству на Дунае.

В VIII—IX вв. гоподствующее положение на территории от Каспийского моря до Днепра заняло Хазарское государство с центром на нижнем течении Волги. По сохранившимся остаткам языка хазар, близкого к древнему болгарскому языку, их следует отнести к группе болгарских племен. Первые достоверные известия о хазарах относятся к концу VI в. или к началу VII в. Около этого времени хазары вошли в состав западного тюркского каганата и оставались в нем до его падения во второй половине VII в. Этим объясняется значительное тюркское влияние в хазарской культуре, благодаря которому в исторической литературе было распространено отожествление хазар с тюрками. Весьма возможно, что хазарские племена ассимилировали некоторые тюркские этнические элементы; в частности, возможно, что царская династия у хазар была тюркского происхождения. Византийские историки поэтому иногда называли хазар тюрками.

Занимая в начале VII в. территорию к северу от Дагестана, хазары упорно стремились прорваться через Дербентский проход в Закавказье. В этом наступлении они встретились сначала с Сасанидами, а потом — с арабами, не желавшими уступать хазарам своего господства в восточной части Закавказья. Во время войн Византии с сасанидами и с арабским халифатом хазары выступали союзниками Византии; после ряда поражений, нанесенных арабами, центр хазарской державы переместился из бассейна Терека (предполагается, что на Тереке находилась древняя столица Хазар — Семендер, точное местоположение ее не установлено), на нижнее течение Волги, где не ранее первой половины VIII в. возникла новая столица — Итиль. Занимая низовья Волги, хазары держали

в своих руках важнейшие пути сообщений между прикаспийскими странами, северным Кавказом и восточной Европой.

В VIII—IX вв. власть хазар распространилась на огромную территорию, в состав которой входили: земли между Каспийским и Азовским морями, включая большую часть северного Кавказа, северное Причерноморье, Крым. Вверх по Волге власть хазар простиралась до р. Камы. Около середины IX в. хазарам платили дань славянские племена, жившие в Бассейне Днепра и в бассейне верхнего течения Оки.

Хазары вначале были скотоводами кочевниками. Однако в X в. в центре хазарского государства на Волге население частично стало переходить к оседлости и земледелию. По сообщению арабских писателей (Ибн Русте, Ибн Хаукаль) зимою все население жило в городах, а с наступлением весны выходило в степь; около столицы местность была усеяна обработанными участками, с которых жители города летом снимали жатву. Эти сведения подтверждаются в письме хазарского царя Иосифа, который сообщает, что каждый из родов имел свое наследственное владение. Весною хазары выходили из города и каждый направлялся к своим виноградникам, полям и к своей полевой работе. Это сообщение интересно еще и тем, что указывает на частичное сохранение среди хазар форм родовых организаций. При этом хазары находились в процессе социального расслоения.

По словам араба Ибн Русте зажиточные и богатые хазары были обязаны поставлять в войско царя всадников «...сколько могут они по количеству имущества своего и по успешности промыслов своих». У хазар существовало рабство, хотя оно и не имело большого распространения.

Во главе хазарского государства стоял «великий каган», окруженный необычайным почитанием и раболепным поклонением, но не обладавший никакой властью, которая находилась в руках правившего от его имени царя (арабы называли его каган-беком). В конце VIII в. или в начале IX в. господствующий слой хазар вместе с каганом принял иудейскую религию, которая могла проникнуть к хазарам от евреев, живших в Крыму и Дагестане. Принятие новой религии также указывает на падение старых родовых культов.

Главный город Хазарии, расположенный на одном из рукавов Волги, Итиль (остатки его не удалось обнаружить, возможно, что они смыты водой), стал крупным торговым центром и имел большое население, среди которого значительную часть составляли приезжие купцы из Армении, Ирана, славянских земель, Хорезма и разных среднеазиатских городов. Торговые пошлины были одним важным источником царских доходов.

Хазарское государство на Волге в период своего расцвета VIII—IX вв. стало своеобразным барьером для кочевых племен Средней Азии. Для защиты владений между Каспийским и Азов-

ским морями, хазары при помощи присланных византийским императором инженеров построили в первой половине IX в. крепость Саркел на Дону (остатки крепости находятся около станицы Цымлянской). Со второй половины IX в. положение Хазарского государства стало заметно ухудшаться. Оно не в состоянии было сдержать новый прорыв кочевников в степи северного Причерноморья.

Нам точно неизвестно время, когда часть кочевых болгарских племен (болгары, сувар и др.) перекочевали с нижнего течения Волги в Прикамье. Повидимому это произошло во время распадения болгарского племенного союза в VII в. или в начале VIII в. Археологическое обследование этого района обнаружило многочисленные остатки поселений (городища) и могильники до-болгарского периода, которые принадлежали как скотоводам, так и оседлым земледельцам. Болгары, заняв нижнее Прикамье и Среднее Поволжье, подчинили местное население, в том числе мордовские и черемисские (марийские) племена. В IX в. на территории Камской Болгарии существовало несколько племенных княжеств, плативших дань хазарам. После ослабления Хазарского государства они объединились под главенством самого многочисленного и сильного племени — болгар. Арабские писатели X в. сообщают о существовании в это время «болгарского царства». Главным городом государства был «великий город Болгар», находившийся вблизи впадения Камы в Волгу (недалеко от гор. Спасска). В хозяйстве населения, наряду со скотоводством, большое значение имело земледелие, хотя болгары сохраняли некоторые обычаи и пережитки скотоводов-кочевников. Так, подобно хазарам, они в летнее время оставляли города с деревянными и каменными домами и переселялись в войлочные юрты. В общественном строе болгар в X—XI вв. имелись значительные элементы феодальных отношений, хотя основная масса населения еще не была закрепощена. Население платило царю, по сведениям арабов, от каждого дома по шкуре соболя в год. В доходах царя и высшей знати большое значение имела еще военная добыча. Участник арабского посольства в Болгарии в начале X в. Ибн-Фадлан рассказывает, что если «царь прикажет дружине (совершить) набег на какую-либо из стран, и она (дружина) награбит, то имеет вместе с ними (дружинниками) долю». Среди господствующего слоя болгар в X в. распространилось мусульманство. В 20-х годах X в. Камскую Болгарию посетил в составе посольства арабского халифа Ибн-Фадлан, оставивший описание своего путешествия. До недавнего времени оно было известно в извлечениях, внесенных в одно арабское руководство по географии. Только в 1924 г. рукопись сочинения Ибн-Фадлана, считавшегося окончательно утраченным, была найдена в библиотеке гор. Мешхеда (в восточном Иране). Иранское правительство передало в 1935 г. Академии Наук СССР прекрасную фотографию всей рукописи. В настоящее время мы имеем полный русский перевод этого сочинения, обогощающего наше знание о народах Камско-Волжского бассейна X в.

Ибн-Фадлан оставил чрезвычайно интересное описание своего пребывания при дворе болгарского царя. Огромная юрта царя, в которой царь жил в летние месяцы, вмещала до тысячи человек. Она была устлана армянскими коврами. Поставленный посредине трон был покрыт византийской парчой. Царь принимал арабских послов вместе с «подвластными царями», являвшимися его главными вассалами. Главный город Болгар был важным центром торговых сношений между Восточной Европой, в том числе славянскими землями, и Прикаспийскими странами. Ибн-Фадлан среди приезжих купцов встретил на берегу Волги русов.

В X—XI вв. территория Камской Болгарии достигла значительных размеров. Ее северная граница шла по правому берегу Камы, западная проходила между Сурой и Волгой, на юге болгарские владения достигали Самарской луки.

В XII—XIII вв. Камская Болгария стала соседом русских феодальных княжеств, возникших в области волжско-окского междуречья.

* * *

Таким образом, история нашей страны с древнейших времен до конца первого тысячелетия н. э. охватывает длительный процесс развития населявших ее народов, которые от первобытнообщинного строя перешли сначала к рабовладельческому, а затем к феодальному строю.

Мы видели, что уже в конце второго тысячелетия до н. э. народы Закавказья, а затем и народы Средней Азии и Северного Причерноморья были вовлечены в жизнь восточной части Средиземноморского бассейна, являвшегося наиболее экономически развитой и культурной областью древнего рабовладельческого мира. В III—V вв. н. э. «варварские» племена Восточной Европы, наряду с «варварами» Западной Европы участвовали в борьбе против рабовладельческого Рима и Византии.

Феодальное общество в нашей стране стало складываться одновременно с развитием феодального общества в странах Средиземноморского бассейна. Раньше всего феодальные общественные отношения сложились в Армении и Грузии. В исходе первого тысячелетия н. э. процесс феодального развития захватил и народы Восточной Европы.

КРАТКАЯ ХРОНОЛОГИЯ

XIV в. до н. э. Первые сохранившиеся сведения в ассирийскихх надписях о стране Урарту.

Конец IX — VII вв. до н. э. Расцвет царства Урарту.

VIII—III вв. до н. э. Господство скифов в Причерноморских степях.

VII — VI вв. до н. э. Возникновение греческих колоний на побережьи Черного моря.

Около 521 г. до н. э. Первое известное упоминание Армении в надписи персидского царя Дария I.

VI в. до н. э. Первые сведения о Колхиде.

IV в. до н. э. Возникновение Иберии (по грузинским преданиям).

538—330 гг. до н. э. Персидское государство Ахеменидов.

329—328 гг. до н. э. Завоевание Средней Азии Александром Македонским.

312—64 гг. до н. э. Царство Селевкидов в Передней и Средней Азии.

Около 250 г. до н. э. Начало Греко-Бактрийского и Парфянского царств.

Конец III в. до н. э. Возникновение государства гуннов (хуннов) в Монголии.

II в. до н. э. III в. н. э. Сарматы в Причерноморских степях.

189—161 гг. до н. э. Царствование Арташеса I в Армении.

Конец II в. до н. э. Восстание рабов под предводительством Савмака в Боспорском государстве.

95—56 гг. до н. э. Царствование Тиграна II в Армении.

63—428 гг. новой эры. Династия Аршакидов в Армении.

226—640 гг. Сасанидское государство в Иране.

214 г. Первое известие о нападении готов на римские владения.

Вторая половина IV в. Возникновение государства Жуань-Жуаней (Жужаней) в Монголии.

370—375 гг. Вторжение гуннов в Черноморские степи.

Середина VI в. Возникновение тюркского каганата.

571—572 гг. Восстание в Армении, Грузии и Албании против владычества Сасанидов.

588 г. Распадение тюркского каганата на части: восточную (центр в Монголии) и западную (центр в Семиречье).

712 г. Взятие арабским полководцем Кутейбой г. Самарканда.

Середина VII в. Завоевание арабами Армении, вост. Грузии (Картли) и Албании.

774—775 гг. Восстание в Армении против арабского владычества.

776—783 гг. Восстание в Средней Азии против арабского владычества под предводительством Хашим ибн-Хакима (Муканны).

809—837 гг. Восстание в Албании, Армении и восточной Грузии против арабского владычества под предводительством Бабека.

874—999 гг. Государство Саманидов в Средней Азии.

Начало IX в. Возникновение Кахетинского и Тао-Кержетского княжества в восточной Грузии и Абхазского царства.

886 г. Превозглашение Ашота I Багратуни царем Армении.

X—XI вв. Расцвет армянского Анийского царства Багратидов.

ОГЛАВЛЕНИЕ

Отв. редактор И. И. Минц

Уполн. Главлита РСФСР № А—21728 Зак. 3109 Тир. 3000

Типография Высшей Партийной Школы при ЦК ВКП(б)

